

05,5

ПЪРВО и ВЕЖУССТВО

В. В. Стрѣльская.
(Къ исполнившемуся 4 декабря 75-лѣтію).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 49

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театр и Искусство».)
Домъ п. въ 4 д. В. Тардова (реп. Моск. Имп. Мал. т.) ц. 2 р.
Женственный научекъ п. въ 4 д. О. Аусландера (реп. т. Незлобинна) ц. 2 р.
Анна Каренина инст. въ 4 д. Ал. Вознесенскаго (реп. Моск. драм. т. и Киевскаго и Харьковскаго Синельникова) Ц. 2 р.
Пигмалионъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп. Моск. Др. т. П. Сабурова) Ц. 2 р. (печ.)
Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп. Мал. т.) Ц. 2 р.
Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Ц. 2 р.
Эльзасъ, въ 3 д. (патриот. пьеса) Шеру, перев. Зин. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходяще божество, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Въ печ.
Конецъ маскарада, п. въ 4 А. д. Вознесенскаго (реп. Т. Корша).

Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Ролл 3 руб.
Врано женщины, п. въ 4 д. С. Смолюдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Швецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Меточникъ правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. П. Рыжовой, П. В. 4 Апр. 1914 г. № 99 (получивши почетн. отз. на конкурсъ имени О. троевскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Квартира Кораблевой, п. въ 4 д. Мер. З. Арденнина, ц. 2 р.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черныховской, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Громкое дѣло (Пронесенъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немуродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немуродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Вабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.

Вѣлыи жинетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. И. Арденнина. П. В. 19 окт. 1914 г. № 247 ц. 2 р.
Мой великий предекъ ком. въ 4 д. Сатира изъ пѣшек. владѣтел. князьковъ Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3 д. пер. А. Потаненко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. И. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова. Ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

„Навѣстий хвостъ“, ком. въ 1 д. С. Грел, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 60 к.
«Денги», п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Какъ они закончили вечеръ, м. въ 1 д. Темурова, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Незакомое, ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
Веселая восьмерка, сб. 8 минат. I. Арденнина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
Веселіе Руси есть нити, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 ку 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Пентеэри, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

«ИСТУРМЪ МЕЛЬНИЦЫ», пер. въ 1 д. П. Южно, Ц. 60 к.
РОДИНЫ ТѢНИ, въ 1 д. В. Пшонцкова. Ц. 75 к.
ПОДЪ ПРУССКИМЪ ЯРМОМЪ, въ 3 д. Перев. Вабецкаго Ц. 2 руб.
АДЛЫ РОЗЫ. (Два войны), п. въ 3 д. въ совр. ж. имп. Лиди Ливенъ Ц. 2 р.
ПРОВОДЫ, д. 5т. въ 1 д. О. Сологуба. Разр. без. П. В. 8 Ноя. 6. 1914 г. № 267.
НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 г. Черешнева (включена въ репертуаръ театра Незлобинна). Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267. Ц. 2 р.
КУЛЬТУРНЫЕ БАРВАРЫ, въ 3 д. Ва. В. скаяго Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267. Ц. 2 руб.
«УБИЙЦА» (Убийство индiana). (Послѣдняя ловинка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Костежжера, перев. В. Томашевскаго. Разр. без. 5-й спис. Мин. Ва. Д. № 820. Ц. 2 р.
МИЛОСЕРДІЕ, др. въ 1 д. В. Рапио порта.
ВЪ ДНИ ОСАДЫ въ 1 д. Петра Южнога Разр. без. Бр. 7 Окт. 14 г. № 235. Ц. 1 р.
ВЕЧЕРНИ ЗОРИ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевскаго. Разр. без. 2-й спис. Мин. Ва. Д. № 84. Ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Бала и А. Тарскаго. Пр. В. № 208 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА, драма въ 3 д. Н. Есереянова, разр. без. Пр. В. № 206 отъ 18 кт. 1907 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА И МІРЪ, драматическія изъ омы. Л. Н. Толстого, избран. и прислос. для сцены О. Сологубомъ, разр. без. Пр. В. № 223 отъ 12 окт. 1912 г. Ц. 2 р.
MADEMOISELLE ФИФФ, п. Монтасанъ, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Нояб. 1914 г. № 267 Ц. 1 р.
ОТЕЧЕСТВО, (ГРАФЪ ДЕ РИВООРЪ), др. въ 5 д. Сарду, пер. Арбеанни, спис. без. раз. пьесъ по 1 янв. 1904 г. взд. Мал. Вп. Д. Ц. 1 р. 25 к.
ГВАРДЕЙСКІИ ОФИЦЕРЪ, игр. въ 3 д. пер. Небогатаго. Равн. 6. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
ГРЕНГАРЪ, ком. въ 1 д. Т. де-Банъ-ля Разр. без. 1-й спис. взд. Мал. Вп. Д. по 1 янв. 1904 г. Ц. 1 р.
ДАНА СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. вѣдъ въ 2 д. В. Проглионъ Ц. 1 р. Раз. без. Силезк. взд. Мин. Вп. Д. по 1 мая 1905 г.
МОРЯКИ, пьеса въ 5 д. С. ар на, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. Ц. 2 р.
НА МАЯКѢ, п. въ 1 д. М. А. Потаненъ. Разр. без. 3-й сп. Мал. Вп. Д. № 510. Ц. 60 к.
ДЕНЬ ДЕНЩИКА ДУШКИНА, комедія въ 2 д. В. Рышкова, разр. без. Пр. В. № 211 отъ 8 ноября 1913 г. Ц. 2 р.
ПОЛКОВОДИЦЫ, п. въ 4 д. А. Кайдакова Разр. без. 4-й сп. Мин. Вп. Д. № 720. Ц. 2 р.
ПРАВОРИЦКІИ ЗНАСА, ком. въ 4 д. А. Тарскаго, разр. без. Пр. В. № 19 отъ 23 янв. 1913 г. Ц. 2 р.
ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ, сценъ изъ совр. жизни въ 3 д. П. Фонъ-Дительштедтъ. р.-во. без. Доп. си. Мин. Вп. Д. по 1 Апр. 1908 г. Ц. 75
 Пьесы высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ. Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Контра журн. «Театр и Искусство».

п. п. СЛУЖБЫ.

Сборникъ одноактныхъ оперетокъ.
 4 оперетки съ клавиромъ ц. 2 р.
 скл. изд. ж. «Театр и Искусство».

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА
 драма въ 4 д.
«ВѢЛЫИ РОЗЫ»
 М. Липатовъ.
 Ц. 75 к. Выписывать изъ конторы журн.
 «Театр и Искусство».

ВНЕПАРТИЙНОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ

ВАССЕЙНАЯ, 10.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

русскихъ и финскихъ художниковъ. Плата за входъ 1 руб.
 Чистая прибыль поступаетъ въ пользу городскихъ лазарета Дѣтелей искусства.

За 30 коп. (почтов. марк.) для ознакомл. газета высыл. въ теченіе 2-хъ недѣль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

НА БОЛЬШУЮ, БЕЗПАРТИЙНУЮ, ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

3-й годъ изданія.

ДЕНЬ

3-й годъ изданія.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 69. Телеф. 464-45.

Газета выходитъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.
 СПЕЦІАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 9 м.—7 р. 70 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 1 м.—1 руб. РАЗСРОЧКА, ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Газета «День» продается во всѣхъ кіоскахъ желѣзныхъ дорогъ и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Росіи.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.

Дирекція М. П. Рахмановой
 Подъ упр. А. С. Полонскаго

Сегдня:

Новое обозрѣніе

НА ПОЛЪ ЧЕСТИ

Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой,
 А. С. Полонскаго и др.
 Съ 7 ч. в. концертная программа

ЗАРЕВО ВОЙНЫ

(въ дни священной войны).

Современная мелодрама въ 4-хъ д. соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.
 Пьеса принята для постановки въ новомъ театръ Струйскаго въ Москвѣ.
 Обращаться въ контору журнала Т. и Искусство

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 6-го по 16-ое Декабря 1914 года.

«КРИВОЕ ЗЕРКАЛО»

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

8-го, и 14-го, Декабря, «Ревизоръ», «Японскій декашеронъ», (милая женушка) Торжественное публичное заведеніе, посвященное памяти «Носыль Пруткова», «Бѣлый чай». 9-го «Счастье Лулу» (изъ жизни куколь), «L'Amour d'un cosaque russe», «Любовь русскаго казака», «Четыре мертвеца Фиатетты», «Вашпука», (Невѣста Африканская). 10-го и 12-го «Идолы священной горы», «Дѣйство о протестованіи венеселъ и исполнителномъ по оному листѣ» Романсы исполнить А. С. Абраманы. «Четверо», «Шартобра 86 числа», 11-го и 13-го «Подъ властью пана», «Куласы души», «Гастроль Рычалова», Нов. декор. худ. И. А. Гранди. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. частью В. Г. Эренбергъ. Уполн. дир. Е. А. Марковъ. Начало спектакля въ 8 1/2 ч. вечера.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Подъ управ. Б. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

Программа пользующаяся громаднымъ успѣхомъ. Нач. въ 9 ч. 1. Театръ купца Епихина. Сатира Мировича (Дунаева). 2 Съ уч. О. Антоновой, Тысяча и одна хитрость. Ком. Амба 3. Одинъ изъ честныхъ, Ком. въ 1 д., Роберта Бракко, пер Н. Дерь-Манукъ. 4. Агрономъ изъ Чикаго, Шутка въ 2-хъ карт. (по Максу Твэну), пер. С. Кондакова. 5. Битва Амазонокъ. Новыя интермедіи и танцы. Уч.: Г-жи Антонова, Ленаръ, Лукина, Семенова, Смирнова, Скоканъ; Г. Аркадьевъ, Долининъ, Казарскій, Мировичъ, Неволинъ, Новгородцевъ, Орскій, Слободской, Стронскій, Тамаровъ, Ченгери, Шелидзе. Режиссеры: Б. С. Неволинъ и П. А. Рудинъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
СЕЗОНЪ 1914—15.

6-го декабря утромъ: (внѣ абон.) въ 20 разъ: «Снѣгурочка», веч. (внѣ абон.) въ 19 разъ «Фаустъ», 7-го утромъ въ 1 ч. дня: Благотворительное утро въ пользу «Артистъ—Солдату» веч. (внѣ абон.) въ 8 разъ: «Пиковая Дама», 8-го, (6 спект., 1 абон.) въ 73 разъ: 9 го, (внѣ абон.) въ 60 разъ: «Карменъ», 10-го, (6 спект.), 2 абон.) въ 74 разъ: «Евгеній Онегинъ», 11-го, (внѣ абонем.) въ 9 разъ: «Пиковая Дама», 12-го, (внѣ абон.), въ 20 разъ: «Фаустъ», 13-го, спектакля нѣтъ, вечеромъ (внѣ абон.), въ 10 разъ: «Пиковая дама», 15-го, (внѣ абон.) въ 21 разъ: «Снѣгурочка». Начало спект. въ 8 час. вечера. Спектакля «Снѣгурочка» въ 7 1/2 ч. в.

ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

7-го декабря, Гейша. Роль «Мимозы» ис. В. В. Кавецкая (на польск. яз.). Уч. Г. Дарвичъ. Лерма, Зброжекъ-Пашковская, Кавецкая: Г. Валерскій, Ростовцевъ, Феона и др. 8-го Мужкетеры Уч. Г. Зброжекъ-Пашковская, Пекарская; Г. Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона и др. 9-го Зеленый Островъ Уч. Г. Лерма, Пекарская; Г. Валерскій, Коржевскій, Ростовцевъ, Феона и др. 10-го Бен. В. В. Кавецкой Премьера! Жильетта изъ Нарбонны Ком. оп. въ 3 д муз. Одрана. Уч. Г. Динина, Кавецкая; Г. Брагинъ, Валерскій, Ксендзовскій, Ростовцевъ и др. и Конц. В. В. Кавецкой. исп. буд. ари. ром. и знам. «Свистъ», 11-го Жильетта изъ Нарбонны, Гл. кап. Н. А. Тонни. Реж. А. Н. Поповъ. Нач. въ 8 час. веч.

ТЕАТРЪ Залъ ПАВЛОВОЙ

Троицкая ул., д. 13. Тел. 15—64.
Товарищество извѣстныхъ артистовъ
Петроградскихъ театровъ при участіи
А. А. АРАБЕЛЬСКОЙ.
Репертуаръ Парижскаго веселаго
оригинальнаго жанра.

Петроградскій балетъ подъ упр. И. А. Чистякова при уч. прима-балерины А. И. Гавриловой. Въ спек. приметь уч. изв. исполн. цыганск. ром. А. Ф. Сербская. Ежедн. двѣ серіи въ 8 ч. и въ 10 ч. (кажд. серія по 2 часа). Впускъ безпрерывный Снимать верхнее платье не обязательно. Цѣны отъ 40 к. до 3 р. (по празд. три серіи). 8 Декабря премьера. Предст. буд. 6 и 7 Декабря, Испанскій кабачекъ. Гротескъ въ 1 д., В. А. Мазуркевича. II. Въ 1 разъ Славянскій пиръ. Бал. сцены въ 1 д. изъ жизни XVI в. III. Голландочка (Маленькая Нана) Опера въ 1 д., Арабельской, муз. П. Рубенса. IV. Интермедіи (пѣни и танцы). Гл. реж. С. А. Пальмъ. Зав. муз. ч. А. Ф. Богдановъ. Адм. Л. Леонтьевъ. Упол. Т-ва М. Н. Борченко

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

Сегодня 1. Штурмъ мельницы Мерліе. Григорьева-Истомина. 2. Попугай дуранъ Н. Л. Андреева. 3. Снѣжинки. 4. Иваніо изъ Сепополя. 5. Казацкіе танцы. Въ антрактахъ. кинемат. Пост. С. Надеждина. Балетм. К. М Куличевская. Зав. муз. частью и гл. кап. М. М. Аматнякъ. Аккомп. I. С. Орунъ, Нач. 1-й серіи въ 8 ч. в.; 2-й—въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6 1/2 ч. Въ серіи по одной и той же программѣ. Окончаніе не позже 11 час. вечера.

ТЕАТРЪ САБУРОВА ВЪ ПАССАЖЪ.

Комедійный репертуаръ съ 7-го по 13-ое Декабря, утромъ: Бѣсъ въ ребро въ 3 д. Федоровича. Вечерніе: Пигмалионъ въ 5 д. Б. Шоу. Таланты завоевателя въ 4 д. Федоровича. Возвращъ актрисы въ 1 д. Д. Барри. Съ участіемъ: Е. М. Грановской и полного ансамбля Сабуровскаго театра.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Старый залъ

7 Декабря въ 1 дня благотворительный концертъ. въ 4 1/2 Сора Ив. Ив. съ Ив. Ник. въ 8 ч. Трудовой хлѣбъ. 8. Маскарадъ. 9. Зареву войны 10. Вій. 11 го, 12 и 13-го 3 представления Американцевъ исполнителей египетскихъ и тибетскихъ тайнъ Венона и Луизы Фимены.

Большой залъ.

7-го въ 12 1/2 Галька, Въ 8 ч. Демонъ. 8-го Карменъ. 9-го Гастроль Алчевскаго и Цесевича, «Фаустъ» съ Вальп. ночью. 10-го Вторая гаст. Ванъ-Брандтъ при уч. Фингера „Травіата“ 11. Гаст. Алчевскаго и Цесевича „Мефистофель“ 13. Гаст. Алчевскаго и Цесевича „Гугеноты“.

Василостровскій.

7. Вѣдныя Закъ и „Жена германца“. 11. Маскарадъ. 14. Арказановы.

Стекланный.

7. „Зареву войны“. 14. Горнозаводчикъ.

Театръ въ Петроградѣ ЕКАТЕРИНИНСКІЙ
СДАЕТСЯ на ПОСТЪ, ПАСХУ и
ФОМИНУ,
АДРЕСОВАТЬ: Правленіе Екатеринбургскаго Собранія въ Петроградѣ,
Екатерининскій кан. 9, № 90/2.

ТЕАТРЪ ФАРСЪ

Невскій пр. 56.

Домъ Елисеѣва. Тел. № 517-27.

ЕЖЕДНЕВНО ВСЕЛЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ т-ва: г-жи Алейникова, Буткевичъ, Евдокимова, Ермакъ, Недда, Орлова, Петипа, Сафронова, Яковлева; г-г. Вернеръ, Валинъ, Добровольскій, Космачевъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кубко, Семеновъ, Скуратовъ, Слободнинъ и др.

8, 9 и 10 декабря гастроліи
знам. босоножки

АРТЕМИЗО КОЛОННА.

ЕЖЕДНЕВНО

„Дѣвушка съ мышкой“.

Нач. въ 8 час. веч. Распорядитель товар-ва и режиссеръ В. И. Разсудовъ-Куляко. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ: При этомъ № разсылаются г.г. иногороднимъ подписчикамъ „Театра и Искусства“ почтовые переводы.

Театръ и искусство.

№ 49.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 ДЕКАБРЯ.

1914 г.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около 40 реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го Юля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непареля (въ третъ страницы) 40 коп. повади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 н., гор. на иногор. и погор. гор. 60 н. (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: «Торжество» русской музыки.—Замѣтка.—«Особое мнѣніе» В. Протопопова.—Хроника.

П. «Сестры Кедровы». *Ното почта*.—Размышленіе у подѣзда Асторіи. *Петра Южнаго*.—Замѣтки: I. Кое что о ритмѣ. II. Среди книгъ и журналовъ. *Н. Пегорева*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію—Какъ быть? (Письмо въ редакцію). *Виктора Рышкова*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Стрѣльская, А. И. Купринъ, П. М. Корсаковъ, г-жа Ванъ-Брандтъ, квартетъ имени Герцога Мекленбургскаго, «Мельникъ колдунъ, обманщикъ и свать», «Пигмалионъ» (3 рис.), «Алеко» (3 рис.), Ф. К. Красновъ, М. Томашевскій, Кушныренко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярная, критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, «ЭСТРАДА» сборникъ стихотвор., разсказов., монологов. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекѣ» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Начало карьеры»—В. Рышкова. «Уходящіе боги»—П. П. Гнѣдича, «Ащеуловъ и сынъ»—С. Разумовскаго, «Пѣвецъ своей печали»—О. Дымова, «Изумрудный паучекъ» («Петроградскія волшебства») С. Ауслендера. «Пигмалионъ»,—Б. Шоу. «Домъ»—В. Гардова, «Дѣти грѣха»—В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 юня. За границу 12 руб.

На полгода 4 р. 50 к. (съ 1 Января по 30-е юня). За границу 7 р.

Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопѣчную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

Петроградъ, 7 декабря 1914 г.

Одна изъ петроградскихъ газетъ нашла, что наступилъ часъ «торжества русской музыки», такъ какъ многіе признаютъ «безтактнымъ» ставить оперы Вагнера въ настоящее время. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, тактично ли ставить оперы Вагнера, можно однако съ увѣренностью сказать, что безтактно связывать, торжество русской музыки въ русскомъ казенномъ театрѣ со столь исключительными обстоятельствами.

Надо думать, что русской казенный театръ всегда и во всякія времена для того и существуетъ, чтобы обезпечить торжество,—у себя дома, по крайней мѣрѣ—русской музыкѣ. «Безтактно» признаніе, что только «гроза военной непогоды» можетъ разбудить тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, и направить ихъ вниманіе на способы доставленія «торжества» національному искусству.

Благодаря тому, что не будутъ ставить Вагнера, будутъ ставить Римскаго-Корсакова. А иначе? Въ 1899 г. Н. А. Римскій-Корсаковъ напечаталъ слѣдующее письмо въ редакцію:

Я рѣшился не представлять своихъ новыхъ оперъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Къ этому меня привело

слѣдующее разсужденіе: Иностранные композиторы, оперы которыхъ ставить дирекція Императорскихъ театровъ, не представляютъ ей своихъ оперъ при прошеніяхъ о постановкѣ; почему же русскіе композиторы, сочиненія которыхъ появляются въ печати, должны непременно представлять свои оперы дирекціи и просить о постановкѣ? Самый фактъ напечатанія и изданія оперы есть уже представленіе ея интересующейся публикѣ и всѣмъ опернымъ дирекціямъ, при чемъ, казалось бы, на обязанности послѣднихъ лежитъ слѣдить за появляющимися оперными новостями, разсматривать ихъ въ комисіи и выбирать подходящія для постановки.

Это любопытное и замѣчательное письмо кстати припомнить. Нуженъ ли лучший примѣръ, нужно ли лишнее доказательство отрѣшенности казенной сцены отъ живыхъ силъ искусства? Почему авторы должны домогаться театра, а не наоборотъ, казенная сцена должна искать авторовъ? И почему художникъ, ради котораго, собственно, и существуетъ театральная администрація, долженъ писать прошенія, обращаясь къ администраціи? Если бы авторъ пересталъ давать на сцену свои произведенія, то театральная администрація оставалось бы только получать присвоенные оклады содержанія, а дѣла никакого дѣлать она не могла бы...

Чтобы доставить «торжество» — прочное, а не случайное—русской музыкѣ, слѣдуетъ выработать, ну,

какіе нибудь обязательные штаты постановокъ русских оперъ, безъ которыхъ казенному учрежденію какъ то не можется. Надо принять за правило, что существуетъ въ столь ненавистныхъ намъ берлинскихъ королевскихъ театрахъ, гдѣ полагается не болѣе одной постановки иностранной на три германскихъ. Тяжело и странно читать, что нашимъ композиторамъ «повезло», такъ какъ нѣмцевъ ставить «безтактно». Русскіе композиторы имѣютъ, во всякомъ случаѣ, право на исключительное къ себѣ вниманіе.

Обо всемъ этомъ сколько разъ говорилось въ мирное время! Но по замѣчанію одного, давно умершаго вельможи, директора театровъ: «Ахъ, русская жизнь! Изъ русской жизни я знаю только одно: у меня было 8 милліоновъ, а ничего не осталось...»

И въ этомъ **bon mot**—вся горечь насмѣшки надъ русскимъ искусствомъ!

Возвышеніе на 25⁰/_v желѣзнодорожнаго тарифа какъ на пассажирское, такъ и на грузовое движеніе, касается весьма серьезно театральныхъ предпріятій. Ниже читатель найдетъ сообщеніе о ходатайствѣ одного предпринимателя по этому вопросу. Какъ ни велико увеличеніе тарифа, однако отяготительность его была бы неособенно чувствительна для театральныхъ поѣздовъ, если бы соблюдались, во первыхъ, льготы относительно представленія отдѣльныхъ вагоновъ театральнымъ труппамъ, совершающимъ турнэ, и вторыхъ, если бы были пересмотрѣны круговые маршруты.

Тарифные сѣзды, правда, относятся не особенно благосклонно къ ходатайствамъ театральныхъ дѣятелей, равно какъ и контроль, нашедшій препятствія даже къ осуществленію предложенія г. Министра путей сообщенія. Тѣмъ не менѣе ходатайства въ этомъ направленіи были бы далеко не лишни, и могли бы дать благоприятные результаты.

Со своей стороны, и самимъ сценическимъ дѣятелямъ слѣдовало бы подумать объ облегченіи тягостей желѣзнодорожнаго тарифа. При такомъ чувствительномъ вздорожаніи проѣзда, единственное средство компенсации—это переходъ, гдѣ возможно, со 2-го класса на 3-ий. Публика вѣдь такъ и дѣйствуетъ обыкновенно т. е. ѣздитъ вмѣсто перваго класса во второмъ, а вмѣсто второго въ третьемъ. Вообще, турнэ очень затруднены при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, уже въ силу неправильности самаго движенія и запаздыванія поѣздовъ. Безъ обоюдныхъ уступокъ дѣло не наладится, и всѣ тѣ обстоятельства, которыя мы приводили въ свое время, предъ началомъ зимняго сезона, не теряютъ силы и теперь, предъ открытіемъ сезона поѣздовъ.

Ввиду интереса, который вызвалъ вопросъ о переводѣ Совѣта И. Р. Т. О. изъ Петрограда въ Москву, считаемъ нужнымъ воспроизвести одно изъ «особыхъ мнѣній» членовъ Совѣта, именно особое мнѣніе В. В. Протопопова.

Разматривая вопросъ о переводѣ Совѣта И. Р. Т. О. изъ Петрограда въ Москву, необходимо прежде всего остановиться на точномъ опредѣленіи понятія о Совѣтѣ, какъ о коллегіальномъ учрежденіи. Это понятіе устанавливается—§ 51 Устава, по которому Совѣтъ «завѣдуетъ всѣми дѣлами, учреждениями и имуществомъ Общества» т. е. является коллегіей, стоящей во главѣ Общества, коллегіей безусловно самостоятельной, подчиненной только высшему надзору Августѣйшаго Президента и указаніямъ Общихъ и Делегатскихъ Собраній. Изъ этого слѣдуетъ, что делегатское Собраніе 1914 г., говоря о переводѣ Совѣта изъ Петрограда въ Москву, имѣло въ виду переводъ именно того самостоятельнаго Совѣта, который существовалъ въ Обществѣ со дня его основанія, а не созданіе въ Москвѣ какого-то новаго учрежденія, подчиненнаго такому же новому учрежденію въ Петроградѣ. *) Вотъ по-

чему я прежде всего не согласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта И. Р. Т. О., изложеннымъ въ соответствующемъ протоколѣ: я нахожу, что делегатское собраніе высказалось о *переводѣ* Совѣта въ Москву, а не объ *реорганизаци* Совѣта. Если мнѣ возразятъ на это, что переводъ Совѣта не возможенъ безъ его реорганизаци, то я отвѣчу, что реорганизациа можетъ быть допущена только въ сферѣ дѣятельности самого Совѣта—реорганизациа его внутреннихъ распоряждовъ, а никакъ не въ принципѣ созданія учрежденія, стоящаго во главѣ Общества. Это будетъ уже не переводъ Совѣта, а его *ломка*, съ созданіемъ въ Москвѣ, какъ уже было указано выше, новой коллегіи, сохраняющей только часть силы и власти коллегіи старой.

Такимъ образомъ вопросъ о ломкѣ Совѣта, на мой взглядъ, обсуждаемъ быть не можетъ. Вопросъ сводится исключительно къ переводу изъ Петрограда въ Москву Совѣта въ его нынѣшней организаци—Совѣта со всѣми его правами и обязанностями, точно опредѣляемыми § 51 и § 1 Устава. Какія же это обязанности? Главнѣйшая—помѣщена въ § 1: «представительство предъ административными и общественными учреждениями о нуждахъ театральнаго дѣла въ Россіи и объ интересахъ русскихъ театральнахъ дѣятелей». *)

Административныя учрежденія... Какъ много уже дало русскому сценическому міру энергичное выступленіе Совѣта И. Р. Т. О. предъ этими учреждениями, и еще сколько надеждъ, сколько упованій, справедливо возлагаетъ на администрацію русской актеръ для урегулированія самыхъ насущныхъ вопросовъ своего существованія. Конечно Совѣтъ долженъ постоянно работать въ этомъ направленіи съ неослабной энергіей, но... возможна ли такая работа въ Москвѣ, когда всѣ главнѣйшія административныя учрежденія сосредоточены въ Петроградѣ? Теоретически—возможна, а практически, ясно, совершенно ясно,—нѣтъ... Кто же не знаетъ, что на практикѣ «Входящая за № 1111»—одно, а личныя ходатайства, знакомыя, связи, взаимный обменъ различныхъ услугъ—другое? Кто не знаетъ, что «Входящая за № 1111»—мертвая буква закона, а личное ходатайство, да еще подкрѣпленное связями и авторитетомъ просителя—жизнь, дѣятельность? Административное солнце свѣтитъ въ Петроградѣ, и тотъ, кто нуждается въ теплотѣ его лучей, долженъ не отдаляться отъ него, а наоборотъ, держаться къ нему какъ можно ближе... И если лучамъ административнаго солнца придется проникать изъ Петрограда въ Москву, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что пройдя 610 верстъ, они дойдутъ до мѣста назначенія въ очень и очень охлажденномъ видѣ...

Вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ, на мой взглядъ, аргументовъ за оставленіе Совѣта въ Петроградѣ. Я говорю, одинъ изъ важнѣйшихъ потому, что не могу не остановиться еще и на другихъ. Гдѣ главнымъ образомъ осуществяются культурнѣйшія задачи И. Р. Т. О.—воспитаніе и образованіе дѣтей сценическихъ дѣятелей? Помимо собственнаго Приюта, И. Р. Т. О. воспитываетъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда 50 дѣтей и юношей (въ Москвѣ 5 дѣтей, въ провинціи 24—). **) А новое мѣропріятіе Совѣта—отдача дѣтей учениками въ ремесленныя заведенія, каждый разъ по особой рекомендаціи Петроградской Ремесленной Управой серьезныхъ ремесленниковъ? Совѣтъ намѣтилъ для этой цѣли наиболѣе доходныя ремесла: часовыхъ дѣлъ мастеровъ, оптиковъ, механиковъ и пр.; дѣти сценическихъ дѣятелей, пріобрѣтшія такія ремесленныя познанія, будутъ имѣть въ послѣдствіи вѣрный и солидный заработокъ. Но пока дѣти находятся у ремесленниковъ за послѣдними надо слѣдить, члены Совѣта должны лично посѣщать ихъ мастерскія, наблюдая за положеніемъ дѣтей. Также надо слѣдить за воспитанниками учебныхъ заведеній, за Приютомъ и за Убѣжищемъ, о которомъ я до сихъ поръ не упомянулъ. Существуетъ въ Петроградѣ еще Комиссіонный Отдѣлъ, который не можетъ быть уничтоженъ, т. к. быстрое цензурованіе и скрѣпа пьесъ очень важны для провинціальнахъ театральнахъ предпріятій. А всѣ эти дѣла вмѣстѣ взятыя, естественно, требуютъ спеціальной канцеляріи. Вотъ чѣмъ привязанъ къ Петрограду Совѣтъ И. Р. Т. О. Разорвать ему связь, по моему мнѣнію, невозможно безъ риска существованія самого Общества. Поэтому въ настоящее время выходъ изъ создавашагося положенія одинъ: оставивъ Совѣтъ въ Петроградѣ, самымъ точнымъ образомъ опредѣлить сферу дѣятельности членовъ Совѣта по Москвѣ. «Кесарево-Кесарю, а Божіе-Богу». Несомнѣнно многія функции Совѣта гораздо удобнѣе и цѣлесообразнѣе выполнять въ Москвѣ, а не въ Петроградѣ.

*) Пунктъ (б) § 52 Устава указываетъ, что это «представительство» всецѣло возлагается на Совѣтъ

**) Въ Петроградѣ 50 дѣтей воспитываются въ 31 учебн. заведеніи! въ Москвѣ 5 дѣтей—въ 5 уч. зав., въ провинціи 24 дѣтей—въ 24 уч. зав.

*) Указаніе делегатскаго Собранія на необходимость измѣненія § 51 Устава очевидно имѣло цѣлью замѣну слова «Петроградъ»—«Москвой» и только.

Пусть их и выполняют члены Совѣта по Москвѣ. Но Совѣтъ, какъ таковой, долженъ оставаться въ Петроградѣ—въ центрѣ административной и общественной жизни Россіи».

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Какъ мы слышали, Совѣтъ Т. О. рѣшилъ открыть лазаретъ имени Т. О. для раненыхъ воиновъ. Предполагается обратиться съ воззваніемъ къ дирекціямъ театровъ.

— Сборъ за контрамарки въ Императорскихъ театрахъ въ фондъ вспомош. Т. О., введенный съ нынѣшняго сезона, даетъ весьма хорошіе результаты. Такъ, съ московскихъ театровъ сборъ этотъ за 1½ мѣс. выразился въ суммѣ 2267 р. 90 к. Сборъ съ петроградскихъ театровъ за то же время выразился въ суммѣ 3919 руб.

— Антрепренеръ еврейской труппы Каминскій обратился въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою исходатайствовать 20 членамъ его труппы право проживать въ Кіевѣ, гдѣ предполагается спектакли г. Каминскаго. Совѣтъ Т. О. постановилъ снести по этому поводу съ мѣстной администраціею.

— Мы въ свое время сообщали о довольно извѣстномъ актерѣ Кремлевскомъ, прусскомъ подданномъ Эльтерманѣ, еще въ началѣ войны возбудившемъ ходатайство о принятіи его въ русское подданство. Кремлевскій благополучно прожилъ въ Харьковѣ, но въ Полтавѣ губернаторъ не разрѣшилъ ему пребыванія, несмотря на ходатайство Т. О.

— Новые штрафы. Объявлено о наложеніи штрафа на режиссера Александринскаго театра г. Дарскаго и артистку г-жу Тиме, за неприбытіе, 24 ноября, на счигку пьесы г. Невѣжина «Поруганный», безъ извѣщенія о причинѣ неявки. Кромѣ того оштрафованъ г. Ходотовъ за неявку на репетицію 21 ноября.

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена новая пьеса Зинаиды Гиппиусъ «Зеленое кольцо». Пьеса пойдетъ въ январѣ въ постановкѣ г. Мейерхольда.

— Какъ говорятъ, содержателями театральнаго буфетовъ возбуждается ходатайство о разрѣшеніи имъ торговли легкими виноградными винами.

— Какъ мы слышали, въ настоящее время разрабатывается проектъ о нагрудныхъ знакахъ для членовъ Т. О., согласно желанію съѣзда делегатовъ. Предполагается установить нагрудные знаки трехъ степеней, причемъ первая степень будетъ какъ бы соотвѣтствовать званію «заслуженнаго артиста».

— Публикуемая союзомъ драматъ, писателей свѣдѣнія указываютъ на замѣтное пониженіе доходовъ, объясняемое обстоятельствомъ военного времени. Паденіе выражается примѣрно въ 25%. Эту цифру какъ коэффициентъ паденія театральнаго дѣла, вообще, слѣдуетъ еще повысить, такъ какъ Союзъ обнаруживаетъ весьма замѣтный ростъ. Едва ли поэтому мы преуменьшимъ коэффициентъ паденія театральнаго дѣла, опредѣливъ его въ 30%. Это сходится также съ количествомъ предпріятій; вмѣсто обычныхъ 115 постоянныхъ провинціальныхъ предпріятій, въ нынѣшнемъ сезонѣ функционируетъ 80.

— Почему то вдругъ повезло «Василисѣ Мелентьевой», которая готовится въ Александр. театрѣ съ г-жей Пушкаревой, и въ театрѣ им. А. С. Суворина, съ г-жей Гуріэлли.

— Харьковская драматическая труппа, пославшая своему бывшему режиссеру барону Р. А. Унгерну телеграмму съ пожеланіями благополучнаго подвижничества на театрѣ войны получила отъ послѣдняго изъ дѣйствующей арміи слѣдующее открытое письмо: «18 ноября 1914 г. Всѣхъ дорогихъ товарищей, почтившихъ меня своей сердечной телеграммой, горячо благодарю за память, до глубины души меня тронувшую, и за добрыя пожеланія. Примите мой искренній товарищескій поцѣлуй и наилучшія пожеланія успѣха и благополучія. Уповаю на милость Господа Бога, мечтаю, по окончаніи долга передъ родиной и Царемъ, вновь вернуться къ любимому дѣлу въ ваши ряды. Вашъ баронъ Р. Унгернъ».

— Въ программу слѣдующей премьеры «Кривого Зеркала» войдутъ новыя пьесы: «Сказка о царѣ Васильянѣ, какъ онъ весь міръ хотѣлъ покорить и въ свою вѣру обратиться» Н. Смирнова, костюмы и декорации по эскизамъ Реми, «Нищій духомъ или герои всемірнаго пожара» (пародія на пьесы момента) и «Что говорятъ, что думаютъ» Б. Ф. Гейера.

— 1 декабря вслѣдствіе «водяного кризиса» были отмѣнены спектакли въ Маринскомъ и Михайловскомъ театрахъ. Оба театра имѣютъ собственныя электрическія станціи, для которыхъ вода доставляется изъ городской водопроводной станціи.

— Г-жа Гуріэлли сняла залъ Народнаго Дома Императора Николая II на 12 спектаклей—въ декабрѣ и январѣ, съ платой 400 руб. въ вечеръ.

— Б. Е. Евелиновъ обратился въ Совѣтъ Т. О. съ просьбою исходатайствовать какія нибудь облегченія ввиду

увеличенія желѣзнодорожнаго тарифа на 25%. По словамъ г. Евелинова, организація поѣздокъ, при существующемъ тарифѣ, крайне затруднительна.

— Въ Петроградъ вернулась труппа, разъѣзжавшая по провинціи съ пьесой Г. Леру «Эльзасъ». Несмотря на хорошіе сборы въ отдѣльныхъ городахъ, импресарио Зин. Львовскій понесъ дефицитъ, который объясняется тѣмъ, что значительная часть провинціальныхъ театровъ взята подъ лазереты. Отразились также неправильныя дѣйствія желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего за 17 дней удалось поставить лишь 9 спектаклей (3—въ Житомирѣ, 2—въ Витебскѣ, 2—въ Винницѣ, 1—въ Ровно и 1—въ Бердичевѣ). Съ 13 декабря предполагена серія представлений «Эльзаса» въ театрѣ «Невскій Фарсъ». Антреприза—Зин. Львовскаго.

— Московскія газеты сообщаютъ будто К. Н. Незлобинъ ведетъ переговоры съ дирекціей театра Суворина о снятіи театра на будущій сезонъ,

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Въ Художественномъ театрѣ прошла «первая постановка»—«Смерть Пазухина». Эта сильная, яркая пьеса Щедрина, которую ставили много разъ въ Александринскомъ театрѣ въ превосходнѣйшемъ исполненіи «стариковъ», по мнѣнію «Раннего Утра», «заслуживаетъ многихъ упрековъ», но къ счастью, явился Художественный театръ, взявшій на себя (какъ всегда?) неблагодажную задачу «поставить пьесу, осужденную и общимъ мнѣніемъ, и самимъ авторомъ». Оказывается, что «въ первомъ актѣ мастерство достигло высшей степени. Режиссеръ безконечно углубилъ его содержаніе, и въ этой части пьеса предстала публикѣ въ совершенно новомъ яркомъ и своеобразномъ освѣщеніи».

Комизмъ купеческаго быта уступилъ мѣсто строгой картинѣ мрачнаго и тѣснаго уклада старобрядч. семьи. Чудная по замыслу и превосходная по выполненію постановка перваго акта вполне реабилитирована Щедрина, показавъ пьесу въ этой части какъ прекрасное вполне драматическое произведеніе».

И вышелъ Щедринъ оправданнымъ и не заслуживающимъ никакого снисхожденія... А мы то сколько разъ смотрѣли съ огромнымъ удовольствіемъ пьесу у александринцевъ, даже не подозревая, какой нераскаянный преступникъ противъ театра Щедринъ.

Любопытно сопоставить рецензію «Ран. Утра», съ рецензіею А. А. Измайлова въ «Рус. Словѣ». Случайно или нарочно А. А. Измайловъ оказался въ Москвѣ, но благодаря тому, что среди рецензентовъ оказался петроградецъ, вотъ что читаемъ въ необычайныхъ для Москвы строкахъ. «Художественный театръ—пишетъ критикъ—хочетъ дать самую красочную одежду тѣмъ страстямъ и чувствамъ, какія живописуетъ драматургъ. Этотъ театръ просто обходитъ полутона и низкія ноты, оставляя одни верхи. Онъ транспортируетъ автора, усиливаетъ его, какъ рожекъ усиливаетъ звуки для глухого, даетъ квинтъ-эссенцію быта и жизни. Здѣсь каждый актеръ хочетъ играть не менѣе чѣмъ на пять съ плюсомъ, и одинъ владѣтъ вниманіемъ».

Это то, что мы давно назвали лубкомъ Художественнаго театра. И грессмейстеръ этого лубка—«самъ» г. Станиславскій. А. А. Измайлову не нравятся ни Москвинъ, ни Грибунинъ. «Даже въ предѣлахъ своего пониманія г. Москвинъ былъ неинтересенъ, неправдоподобенъ со своей пресловутой бородой въ цѣлыя бѣличья хвостъ». «У Москвы»—заканчиваетъ А. А. Измайловъ—своего рода пѣтеть къ Художественному театру и это, можетъ-быть, многихъ обидитъ, но надо сказать что спектакль просто вышелъ скучнымъ. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, пусть лучше будутъ качающіяся декорации, но хорошіе и твердо стоящіе на почвѣ драмы актеры».

Публика сопровождала опускающійся занавѣсъ рѣдкими хлопками (нѣсколько энергичнѣе концецъ). Въ качествѣ приѣзжаго, я обратился къ знакомому: «Что же, въ этомъ театрѣ такъ всегда?»—«Нѣтъ, сколько угодно аплодируютъ».—«Значитъ, что же, не нравится? Пьеса не имѣла успѣха?». Знакомый былъ человекъ осторожный и предпочелъ мнѣ самому догадаться.

— Ф. А. Коршъ намѣренъ продолжать спектакли и въ теченіе великаго поста.

— Намъ пишутъ: «Общество Помощи сценическимъ дѣятелямъ подвело итоги истекшимъ тремъ мѣсяцамъ своей работы, вызванной войной».

Послѣ воззванія, съ которымъ Правленіе О-ва обратилось къ сценическимъ дѣятелямъ, благодаря пожертвованіямъ и средствамъ самого О-ва Правленію удалось открыть палату на 13 коекъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ при Милютинскомъ лазаретѣ и организовать мастерскую для шитья бѣлья и теплыхъ вещей въ армію.

Изъ капиталовъ Об-ва было отчислено 3500 р., причемъ 1000 р. предполагалось выдѣлить на помощь раненымъ».

Работами въ мастерской были заняты артистки, оставшія безъ ангажемента на зимній сезонъ. За три мѣсяца правленіе выплатило за работы свыше 1500 р., предоставляя при этомъ всему рабочему персоналу бесплатно завтраки. За этотъ промежутокъ времени въ мастерской изготовлено около 10.000 вещей—бѣлья, халатовъ, жилетовъ и т. п.

Мастерская обеспечена еще на долгое время заказами

Сдѣлавъ за истекшіе три мѣсяца по всѣмъ своимъ учреждениямъ свыше 5000 р. оборота, О-во еще почти не тронуло ассигнованныхъ на военное время суммъ.

— Состоялось открытіе Камернаго театра. Поставлена драма Калидасы «Сакунтала».

Театръ помѣщается въ барскомъ домѣ на Тверскомъ бульварѣ, пріобрѣтенномъ братьями Паршинными. При перестройкѣ въ театрѣ значительная часть особняка сохранила и богатую отдѣлку, и лѣпку, и мраморныя стѣны. Эта часть зданія приспособлена подъ фойе, къ которому и пристроенъ очень недурной зрительный залъ съ хорошимъ партеромъ и свободнымъ амфитеатромъ.

* * *

Маріинскій театрѣ. Въ Маріинскомъ театрѣ поставили юношескую оперу Рахманинова «Алеко» и возобновили оперу Казаченки «Панъ Сотникъ». Если этотъ спектакль и можно назвать «событіемъ» въ жизни нашего столь падкаго до ничегонедѣланія казеннаго театра, то событію этому все же надо приписать вполнѣ отрицательный смыслъ. Знаменитый сюжетъ Пушкина, искусно приспособленный къ сценѣ Немировичемъ-Данченко, обработанъ Рахманиновымъ въ музыкальномъ отношеніи весьма наивно, шаблонно и банально. Во всей партитурѣ нѣтъ ни одной страницы, способной заинтересовать слушателя. Все плоско, сѣро, дешево. Пушкинские *цыгане*, ихъ характеры и страсти трактованы композиторомъ подчасъ въ манерѣ садовой «цыганщины».

Въ смыслѣ исполненія премьеры рахманиновской оперы произвела хорошее впечатлѣніе. Г-жа Валицкая дала весьма рельефный образъ Земфиры. Въ вокальномъ отношеніи она провела свою партію красиво и увѣренно. Отличными исполнителями ролей Алеко и Старика были г. Андреевъ I и Боссэ. Характерно поставлены г. Романовымъ танцы. Они были бисированы.

Опера Казаченки по своей чрезвычайно жидкой и поверхностной музыкѣ еще слабѣе «Алеко». Это одно изъ пустѣйшихъ и легковѣснѣйшихъ произведеній во всей русской оперной литературѣ. Главныя партіи здѣсь пѣли г-жа Владимірова—Настя (красивое, свѣжее сопрано), г. Піотровскій—Петро (пріятной звучности теноръ, искусная фразировка), г. Филипповъ, г. Лосевъ.

«Алеко» хорошо дирижировалъ г. Малько, «Паномъ-сотникомъ»—довольно безцвѣтно г. Похитоновъ. Отрицательный же смыслъ спектакля вотъ какой:—чѣмъ, чѣмъ можно пытаться заполнить брешь, образовавшуюся въ Маріинскомъ репертуарѣ послѣ изыятія изъ него вагнеровскихъ музыкально-драматическихъ твореній, но только не такими пустяками, какъ оперы Рахманинова и Казаченки.

* * *

Археологическій вечеръ. «И терпентинъ на что нибудь надобенъ»—такъ и археологи—пригодились. Въ залѣ Шебеко они поставили, съ помощью профессора пѣнія І. І. Морелли-Головня и его учениковъ, аблесимовскаго «Мельника колдуна, обманщика и свата». Для учениковъ—постановка недурная, а Мельникъ—г. Богатовъ—прямо хорошъ; подыгрываютъ г.г. Рудинъ и Свистунова.

Посмотрѣть «Мельника» положительно необходимо—точно поднимается уголокъ завѣсы, скрывающей живую исторію русскаго театра, одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ его.

Прямой эпосъ, русскій, нескладный, но широкий и неожиданный, какъ многое въ нашемъ историческомъ быту. Уже авторъ—типиченъ для Руси: кварталный московской управы благочинія, переписчикъ на бѣло рукописей Сумарокова, его «чернильный сынокъ», о которомъ «бригадиръ» Сумароковъ печаловался:

— Жаль только, что онъ не досталъ еще вкуса къ водкѣ, а вѣдь безъ водки напиши-ка что получше!.

Аблесимовъ очень скоро «досталъ вкусъ къ водкѣ» и умеръ къ совершеннѣйшей ничетѣ. Но исполнилось его пророчество о его дѣтищѣ:—мой «Мельникъ» не умретъ!

Лучшіе русскіе актеры въслѣдствіи не разъ возобновляли «Мельника», потому что его композиторъ Омининъ, давалъ просторъ хорошему голосамъ своими вставными въ этотъ водевиль вокальными номерами.—Хотя вліяніе итальянцевъ на Омнина несомнѣнно (они даже редактировали трудъ своего ученика), но національный характеръ русской пѣсни сказывается ясно, быть можетъ, впервые на русской сценѣ, какъ и текстъ Аблесимова. Несмотря

А. И. Купринъ съ дочерью Ксеніей.

(Къ 25-лѣтнему юбилею его писательской дѣятельности).

на нѣкоторую безжизненность персонажей, вродѣ крестьянки-дворянки, аблесимовская пьеса все же даетъ яркій по тому времени народный колоритъ русской деревни съ ея однодворцами и мельниками-шептунами, со свадебными обычаями и прочимъ бытовымъ матеріаломъ, настолько необычнымъ для русской аристократіи, что, несмотря на огромный успѣхъ, (актеры были обласканы и награждены Императрицей) «Мельника», сняли съ придворнаго театра, какъ родъ «подлаго» театра.

«Археологическій спектакль» былъ дополненъ еще приваловскими гусярами, пѣвцами Ниной Славской и Агрневымъ-Славянскимъ и Уструговой—хорошей сказительницей новгородскихъ сказокъ, на этотъ разъ, впрочемъ, не очень удачныхъ.—Публика у археологовъ ломилась—видно, живой исторіей русскаго театра интересуются. Не используетъ-ли кто этого интереса для цѣлой серіи хорошо подобранныхъ спектаклей по исторіи нашего театра? П. Ю.

* * *

Театръ Сабурова. «Пигмалионъ» (Продащица цвѣтовъ).

Остроумный англійскій драматургъ любитъ парадоксы и карикатуру и «для краснаго словца» жертвуетъ нерѣдко правдоподобностью, но онъ блестяще владѣетъ своими легкими сатирическими стрѣлами, съ неподдѣльнымъ юморомъ глумится надъ англійскимъ свѣтскимъ обществомъ, и характерно изображаетъ, рядомъ со свѣтлыми чертами простаго рабочаго люда, все отрицательное, внесенное въ его жизнь вѣковой несправедливостью социальныхъ контрастовъ. Благодаря этому забываешь о придуманности фабулы и положеній.

Молодой профессоръ Гиккинсъ (г. Надеждинъ), для доказательства своего парадоксальнаго убѣжденія, что все различіе между «бѣлой» и «черной» костью заключается въ манрѣ рѣчи и «maintien», держитъ пари, что онъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, выдрессируетъ, взятую имъ съ улицы грязную, дику, полуграмотную уличную торговку цвѣтами (г-жа Грановская) и сдумаетъ достигъ того, что ее примутъ въ салонахъ за леди большого свѣта. И вотъ мы видимъ постепенное превращеніе г-жи Грановской, изъ существа, которое, по высокомѣрному убѣжденію профессора, обречено оставаться въ грязи и мракѣ, не заслуживая лучшей участи, въ изящную барышню со свѣтскими манерами.

Для опыта Гиккинсъ вывозитъ ее въ салонъ своей матери, когда она еще не вполнѣ подготовлена и вырывающаяся у Лизы Дуллитль «словечки» жаргона дочери мусорщика (г. Свѣтловъ) объясняетъ, какъ «последній крикъ» экцентрической моды, а наивные, свѣтскіе посѣтители салона спѣшатъ тутъ-же усначать свое *causerie* «модными словами», вродѣ: «у тети *свистнули* шляпу», или «пріятнѣе ѣхать на автомобилѣ, чѣмъ вшой (!!) ползти пѣшкомъ».

Очень характерна фигура мусорщика, практическій умъ котораго создалъ оригинальную философію, оправдывающую сдѣлки съ совѣстью ради жизненныхъ благъ. Его откры-

венный цинизмъ ошеломляетъ профессора, не могущаго, однако, не признать, что подобный софистъ куда умнѣе многихъ представителей высшей бюрократіи.

Очень хорошо играетъ чопорную экономку г-жа Райская, дающая типическую фигуру.

Наконецъ, пари выиграно, Лиза очаровала всѣхъ на великосвѣтскомъ балу, и Гиккинсъ, удовлетворенный, какъ спортсменъ, хочетъ отдохнуть отъ своей ученицы, не задумываясь въ своемъ эгоизмѣ сыгнутаго человѣка надъ тѣмъ, что Лизѣ нѣтъ уже возврата къ отцу-мусорщику, что она, съ ея свѣтской дрессировкой, ни на какой серьезный трудъ не способна и что ей одна лишь дорога—въ содержанки.

Г. Надеждинъ хорошо играетъ фанатика своей «фонетики» — профессора, г. Брошель — его корректнаго друга, г. Свѣтловъ — философа лондонскаго дна.

Г-жа Грановская искусно передаетъ градаціи дрессировки Лизы и проявляетъ силу настоящаго драматизма въ послѣднемъ актѣ, когда осыпаетъ Гиккинса укорами за то, что онъ забылъ въ своемъ спортѣ о ней, какъ о человѣкѣ.

Сцены, въ которыхъ профессоръ сознаетъ свою неправоту и постигаетъ, что и самъ онъ полюбилъ Лизу, которая даетъ ему жестокой урокъ, причемъ публика ясно видитъ, что все кончится «веселымъ пиркомъ и свадьбой» — написаны правдиво.

Игра Грановской полна такого яркаго темперамента въ сценахъ оскорбленной любви, что смотрѣть ее въ этой роли — большое удовольствіе.

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный домъ. «Зарво войны», соч. Давидовскаго.

Опять актерская пьеса на злобу дня, съ влюбленной въ нѣмецкаго шпіона женой русскаго офицера-героя, которая, несмотря на свою любовь, захватившую ее всецѣло, подъ вліяніемъ честнаго старика-музыканта, находитъ въ себѣ силы изболѣть врага родины.

Но пьеса написана горячо, отъ души. Въ пьесѣ чувствуется живой нервъ, внутренняя борьба героини психологически интересна и слышится горячее чувство въ монологахъ молодежи различныхъ убѣжденій, объединившейся въ общемъ порывѣ, забывшей рознь для защиты отечества.

Авторъ сумѣлъ растрогать сценами прощанья матерей со своими любимцами-сыновьями, а также растеряннымъ недоумѣніемъ старика-музыканта, не могущаго примириться, что народъ, имѣвшій Бетховена, оказался насильникомъ.

Сыграли пьесу съ большимъ подъемомъ. Г. Морвиль, въ роли студента социалиста, убѣжденно призывалъ на общій подвигъ, заявляя, что теперь не время для партийныхъ счетовъ. Тепло сказалъ свою рѣчь г. Муравскій, игравшій симпатичнаго бѣдняка студента, еврея. Произвели большое впечатлѣніе г-жи Казбичъ и Мировичъ въ роляхъ страдающихъ матерей, и мягкими, нѣжными штрихами обрисовалъ г. Шабельскій идеалиста-музыканта. Г-жа Федорова-Знаменская проявила живой темпераментъ и съ большой драматической силой сыграла героиню пьесы, безсилную бороться со своей преступной страстью.

П. М. Корсаковъ, соавторъ пьесы «Позоръ Германіи».

Съ удовольствіемъ отмѣчаю молодого артиста — г. Хованскаго, игравшаго обманутаго мужа. Онъ еще не владѣетъ жестомъ, но играетъ съ чувствомъ, просто и безусловно подаетъ надежды.

Выдержанно и типично сыгралъ г. Чарскій нѣмца-шпіона, отгнѣвивъ въ немъ высокомерное презрѣніе къ русскимъ и нарочитое, съ своеобразнымъ изяществомъ, позерство самовлюбленнаго тевтона.

Г. Мирскій хорошо поставилъ пьесу, а еще лучше инсценировалъ красивый стихотворный этюдъ г-жи Гриневской — «Муза», въ которомъ, на фонѣ средневѣковой обстановки, звучатъ рѣчи о поэзіи, искусствѣ и красотѣ; вся почти пьеска идетъ подъ мелодичную музыку г. Яншевца, съ успѣхомъ исполняющуюся уже придворнымъ оркестромъ; талантливый дирижеръ его, г. Варлихъ, велъ оркестръ и въ настоящемъ спектаклѣ.

Г-жа Силиверстова и г. Бурьяновъ мелодекламировали съ увлеченіемъ.

Обѣ пьесы имѣли успѣхъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Луна-Паркъ. Отъ «Реймскаго Собора» къ московской «Маріи Рябушинской» — дистанція огромнаго размѣра... Возобновили «Театральныхъ сиренъ» — для московской птицы-Сиріны. Въ Москвѣ это, быть можетъ, имѣло бы свой *raison d'être*: московская купчиха — ушла въ искусство, въ театръ. А то вѣдь что — кафешантанная пѣсенки, видимо, давно и упорно разученныя, весьма недурно, съ большой логикой и хорошей дикціей, доложены скрупулезнымъ голоскомъ довольно пріятнаго тембра. Мило, мило — для московской гостини, по случаю дня тезоименитства хозяина, или — для отдѣльнаго кабинета нашихъ дней, безъ крѣпкихъ напитковъ. Пожалуй, еще болѣе на мѣстѣ была бы гастролерша въ какомъ нибудь литературномъ кабачкѣ. Пѣла она на четырехъ языкахъ — полурусскомъ, французскомъ, итальянскомъ и испанскомъ. Брильянтовъ на ней и всякихъ перловъ, на глазъ моей сосѣдки, кое-что въ этомъ дѣлѣ понимающей — тысячь на пятьдесятъ. Ея громкая фамилія и большіе брильянты — главные недостатки, портящіе успѣхъ артистки. Не будь этого — ей простили бы настоящее интернаціональное пѣніе и не вступали бы въ полемику съ поклонниками такимъ неэстетическимъ, некультурнымъ и не вызваннымъ обстоятельствами приѣмомъ, какъ шиканье среди аплодисментовъ. Впрочемъ, всякая роза имѣетъ свои шипы...

Л. Ю.

* * *

Паласъ-театръ. Вотъ ужъ какая-то *grand'opérette* — словечка въ простотѣ не скажутъ, все поютъ и все романсами, преимущественно, цыганскими. Впрочемъ, у г. Сѣверскаго, какъ и у Вагнера, имѣется свой лейтъ-мотивъ — «Хризантемы». Даже въ провинціи за это по головкѣ не гладятъ. А здѣсь, въ первоклассномъ опереточномъ театрѣ, ставятъ, не поморщившись, «хризантему» «Любовь Наташи». Наташа — цыганка изъ хора, убѣжденная отцомъ влюбленнаго графа Зацѣпина, уѣзжаетъ въ Италію и дѣлается знаменитостью, а графъ женится. Вѣроятно, потому она выступитъ въ Маринскомъ театрѣ, а графъ разведется съ женою.

Съ легкой руки «Ночи любви», имѣвшей въ свое время огромный успѣхъ, стали дѣлать попури вмѣсто оперетокъ. Бѣдные артисты! Пекарская, Брагинъ, Феона, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Коржевскій должны все пѣть и переживать.

* * *

Залъ Павловой. 3 декабря въ залѣ Павловой открылся еще одинъ театръ миниатюръ — веселаго жанра. Предпринимателемъ явилось товарищество артистовъ съ г-жей Арабельской во главѣ.

Программа: пьеска В. А. Мазуркевича «Испанскій кабачекъ», балетъ «Славянскій пиръ» и оперетта соч. Арабельской съ музыкой П. Рубенса «Голланочка». Въ антрактахъ съ успѣхомъ пѣла романсы г-жа Сербская, граціозно танцевала г-жа Гаврилова и пропѣлъ въ казацкомъ костюмѣ съ пикомъ въ рукахъ г. Сафроновъ балладу о томъ «Какъ Вильгельмъ пошелъ на войну». За неясностью дикціи г. Сафронова о семь дѣйствѣ кайзера публика яснаго представленія не получила.

Что сказать о новыхъ пьесахъ? — Въ нихъ много танцуютъ и поютъ. Поютъ даже въ балетѣ (новость!). Танцы поставлены г. Чистяковымъ красиво, пѣніе оставляетъ желать лучшаго.

Въ пьескѣ г. Мазуркевича и опереттѣ г-жа Арабельская выступала, какъ актриса, танцовщица и танцовщица и доказала... что она умѣетъ танцевать, можетъ разговаривать и рискуетъ пѣть.

Веселы г-жа Ручьевская и г. Пальмъ, усердно старался смѣшить публику г. Улихъ, старался держаться заправскимъ премьеромъ г. Пронскій.

— *скій.*

Г-жа Ванъ-Брандтъ. (Къ выступленіямъ въ Народномъ домѣ Императора Николая II).

Петроградскій Молодой театр просуществовалъ уже болѣе двухъ недѣль, и физиономія его въ достаточной степени опредѣлилась. Театръ, видимо, собирается, главнымъ образомъ, придерживаться жанра театровъ «миніатюръ» и это очень печально. По крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли своего существованія театръ не далъ ни одной большой пьесы, пробавляясь такими пустячками, какъ «Жоржъ, мой сынъ», «Очаровательный тиранъ», «Какой нахаль», и сокращенными оперетками «Графъ Люксембургъ», «Шалуныя» и «Птички пѣвчія». Въ послѣднихъ съ яркимъ огонькомъ поетъ и играетъ московская артистка г-жа Искра, раздѣляя успѣхъ съ гг. Людвиговымъ, Арскимъ и др. Между пьесами иногда выступаетъ съ хореографическими номерами г-жа Невтонова. Нельзя отрицать, что все это поставлено и исполнено успѣшно, съ полнымъ правомъ на вниманіе публики. Но такому репертуару болѣе чѣмъ достаточно отводить три дня въ недѣлю, предоставивъ остальные дни болѣе содержательному и литературному. Къ тому же и труппа «Молодого» театра и его внѣшнія средства даютъ полную возможность къ этому. Безъ сомнѣнія г-жи Ясновская, Ратмирова, Валенская, Алексѣева и гг. Арскій, Яронъ, Полевой и Имшенецкій справились бы и съ болѣе серьезными задачами, да и работать труппѣ было бы легче при отсутствіи необходимости каждые два дня готовить новый репертуаръ для «миніатюръ».

Существеннымъ пробѣломъ въ дѣлѣ новаго театра является и излишняя скромность администраціи, въ смыслѣ рекламы. Афиши расклеиваются болѣе чѣмъ скупо, а газетныя объявленія и совершенно отсутствуютъ. Благодаря этому очень многіе жители Лѣснаго до сихъ поръ даже не знаютъ о существованіи «Молодого» театра, который, кстати сказать, могъ бы обслуживать не только Лѣсной, но и прилегающія къ нему части Удѣльной и Выборгской стороны, также лишенныхъ какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій. Теперь по праздникамъ театръ заполняется совершенно, а при умѣлой рекламѣ, оправданной тщательнымъ веденіемъ дѣла, могъ бы заполняться и во всѣ остальные дни, работая полные девять мѣсяцевъ въ году, съ середины августа до середины мая. Все это дирекція театра, для пользы собственнаго дѣла, слѣдуетъ имѣть въ виду и не довольствоваться дешевымъ успѣхомъ у «проходящей» публики, которую можетъ быть привлекаетъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что «снимать верхнее платье не обязательно». Смѣло можно упразднить также и никчемный кинематографъ въ антрактахъ и измѣнить планировку мѣстъ въ зрительномъ залѣ съ «кинематографической» на обычно театральную, съ продажей нумерованныхъ мѣстъ. Всѣ эти измѣненія могутъ послужить только на пользу молодому предпріятію и способствовать созданію въ Лѣсномъ солиднаго, серьезнаго театральнаго дѣла...

II. И-меръ-ъ.

* * *

Симфоническіе концерты И. Р. М. О-ва. Второе и третье Симфоническія Собранія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества подъ управленіемъ Н. А. Милько были

посвящены—первое русской музыкѣ, ея яркимъ представителямъ Н. А. Римскому-Корсакову и А. К. Лядову, второе—французамъ разныхъ толковъ и теченій. Неоклассикъ Ц. Франкъ представленъ ге-тінгоной симфоніей, Роже-Дюкасъ—сюитой не очень типичной для этого модерниста.

Не съ цѣлью находить общія черты, или вдаваться въ анализъ сравнительныхъ достоинствъ двухъ несомнѣнно разныхъ національных типовъ музыкальнаго творчества русскаго и французскаго, но ввиду ихъ сосѣдства въ двухъ программахъ симфоническихъ концертовъ, хочется для общей оцѣнки и характеристики сказать, что у нашихъ творцовъ и больше національнаго и больше универсально-космополитическаго элемента. Первое выражается въ сюжетахъ, въ литературно идейномъ содержаніи, въ характерѣ музыкальныхъ темъ; второе—въ большемъ совершенствѣ техническихъ приѣмовъ и способовъ музыкальной разработки, въ большемъ оркестровомъ размахѣ, въ красотѣ и колоритности оркестроваго наряда.

Всѣ эти качества въ высшей мѣрѣ присущи оперѣ-балету Н. А. Римскаго-Корсакова «Млада», 3-ье дѣйствіе котораго въ концертномъ переложеніи для одного оркестра и было исполнено въ первомъ отчетномъ концертѣ. Здѣсь образы Млады, Яромира, сплелись въ самыхъ причудливыхъ, затѣйливыхъ комбинаціяхъ, съ фантастической картиной ночи, съ ея падающими звѣздами, полетами ночныхъ птицъ, злыхъ духовъ, оборотней, вѣдъми, кикиморъ. Картины смѣняются одна другой причудливѣе, давая цѣпь изумительно яркихъ оркестровыхъ красокъ. Этотъ шедевръ очень типиченъ для композитора.

Далѣе идетъ Лядовъ, менѣе капризный и дерзновенный, болѣе спокойный, творчество котораго можно назвать «объективно-лирическимъ»; у него народныя предания и сказанья проходятъ сквозь призму, личнаго настроенія то уныло грустнаго, какъ въ *Nenie* (скорбная пѣснь), то мягко-юмористическаго, какъ въ «Бабъ-Ягъ», «Кикиморъ» то чисто-фантастическаго («Волшебное Озеро»), то религіозно-патетическаго («Апокалипсисъ»).

Солисткой въ первомъ вечерѣ выступала Познанская-Рабцевичъ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходно и блестяще сыгравшая Лядова и удостоившаяся многочисленныхъ вызововъ.

Второй концертъ менѣе удаченъ по выбору исполненныхъ произведеній. Симфонія Цезаря Франка—это благороднѣйшее, высоко содержательное твореніе франко-бельгійскаго композитора. Вариации Эльгара, посвященныя друзьямъ композитора, изображеннымъ въ этихъ вариацияхъ, претенціозны, наивны и не даютъ представленія о его друзьяхъ, и если и даютъ то не всегда хорошее.

Московскій скрипачъ Сиборъ сыгралъ очень чисто, съ прекраснымъ тономъ и большимъ блескомъ, поэму для скрипки Шоссона, ор. 25, произведение красивое, но скучноватое. Концертъ закончился маленькой сюитой Роже-Дюкаса, удивительно интересной во всѣхъ трехъ частяхъ.

О дирижерѣ можно сказать, что съ точки зрѣнія академической точности исполнилъ онъ всю программу внѣ всякихъ упрековъ, но хотѣлось больше темперамента и огня.

В. Т.

К. Григоровичъ, Н. Кранцъ, В. Бакалейниковъ и С. Буткевичъ. Квартетъ имени Его Высочества Герцога Мекленбургскаго.

(Къ общедоступнымъ концертамъ 3, 10 и 17 декабря въ Маломъ залѣ консерваторіи).

Проф. пѣнія І. І. Морелли-Головня и его ученики: Богатовъ (Мельникъ), Лазурина (Анюта), Свистунова (Фетинья) и др.

«Мельникъ—колдунъ, обманщикъ и свать»
(Археологическій вечеръ въ залѣ Шебеко).

Размышленіе у подвѣзда Асторіи.

Быть можетъ, Огровскій былъ близокъ къ истинѣ, утверждая, что русскій театръ первый вышелъ на борьбу съ исконнымъ врагомъ Руси—съ кабакомъ, съ зеленымъ виномъ, со срамотой, бранью и тяжкимъ боемъ.

До того, какъ пошелъ на Руси театръ, веселились наши дѣды своеобразно. Артамонъ Матвѣевъ, зачинщикъ театра на Руси, по Островскому, («Комикъ XVII столѣтія»), рисуетъ такую картину забавы бояръ, думцовъ, правителей земли:

Сберемъ шутовъ, сведемъ ихъ въкучу, дразнимъ,
Какъ дикихъ псовъ, пока не раздерутся,
И тѣшимся руганьемъ срамословнымъ
И дракою кровавой...

Боярыни русскія забавлялись по своему: упившись за сытнымъ обѣдомъ полными чарами «медовъ стоялыхъ», встануть

Алехонки, какъ маковы цвѣточки,
По лавочкамъ усядутся рядкомъ.
Велятъ впустить шутовъ, бабенокъ скверныхъ
И тѣшатся безстыжимъ ихъ плясаньемъ,
Съ вахлянемъ спинъ и пѣснями срамными.
И чѣмъ срамнѣй—тѣмъ лучше, тѣмъ угоднѣй
Боярынямъ...

И русскія боярышни не отстаютъ отъ матерей и безъ нихъ съ бабами и дѣвками «изрядно стерю пляшутъ», танецъ, очевидно, заборный, откуда и пошло донинѣ бранное слово «стерва».

Подъячій не можетъ веселиться безъ пьянства, потому что обычай такой вѣками завѣщанный:

По праздникамъ попойки круговыя
Съ задорными рѣчами, съ бранью, съ боемъ
И на три дня тяжелое похмелье.

И вотъ, какъ противовѣсь этимъ тяжкимъ картинамъ, Матвѣевъ хочетъ завести «комидію».

Ея назначеніе не только забава. Народъ, увидѣвъ на театрѣ хитрое комидійное измышленье,

Философовъ дѣла и обхожденья,
И думъ и чувствъ извѣдавъ благородство,
Весельемъ онъ безчинства не почтетъ.

Разумѣтся, театръ есть дѣтище эпохи, не выше и не ниже ея, въ немъ—всѣ достоинства и недостатки

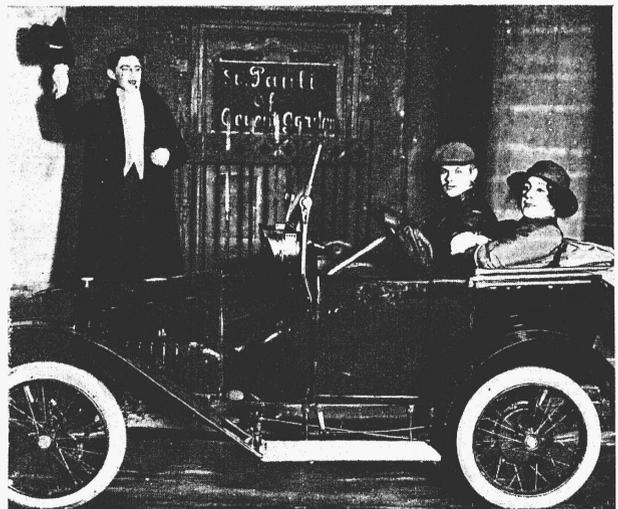
людей вѣка,—и актеры—лишь яркіе представители общества, отнюдь не его учителя и наставники. Вопреки екатерининской формулѣ «театръ—школа народная», можно признать, что театръ—арена вѣка и на ней люди и страсти борются, побѣждаютъ, падаютъ. «Весь міръ играетъ комедію»—въ этой шекспировской формулѣ точнѣе опредѣленъ смыслъ бытія театральнаго.

«Вахлянье спинъ» и срамныя пѣсни, и «стеря» сохранились, какъ одинъ изъ неизбывныхъ элементовъ человѣческой природы, быть можетъ, изъ низшихъ, но высокія чувства, торжество добродѣтели, побѣда красоты являются основнымъ и конечнымъ результатомъ представляемаго на сценѣ. Сцена, какъ бы то ни было, сдѣлалась не безразличной забавой, но нѣкимъ серьезнымъ дѣломъ, хранителемъ морали, что бы ни представляли на ней—глубокую трагедію или разнузданный фарсъ, все-таки, въ концѣ концовъ, надъ чѣмъ-то неизменнымъ смѣющійся. То, что открыто со всѣхъ сторонъ, на сценѣ, не можетъ быть опаснымъ, ибо общественный инстинктъ сильнѣе всего.

Еще наши, петроградскіе, актеры несутъ огромную общественную службу—уже нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ собираютъ они пожертвованія на нужды войны. Никто столько не работаетъ для благотворительности, для общества, какъ актеръ. Даже въ мирное время его разрываютъ на части всякія благотворительныя общества, а нынче инымъ изъ актрисъ за хлопотами пообѣдать некогда и не одна изъ нашихъ прелестныхъ дивъ слегла въ постель отъ простуды и переутомленія. Но актеры не жалуются—актеры привыкли реагировать на все экспансивно, отдаваясь безраздѣльно захватившему ихъ чувству, и въ этомъ они часто идутъ впереди общества, какъ наиболѣе чуткая и совѣстливая его часть. Актеръ незлобивъ и забывчивъ, какъ дитя.

Уже сотни тысячъ собраны самимъ актеромъ или при его непосредственномъ участіи, еще многія-будутъ собраны. Русскій актеръ не помнитъ зла и проститъ онъ глумленія и камень, положенный въ его протянутую руку обществомъ, когда къ нему обращается актеръ. Все это такъ. Но долженъ ли «Гамлетъ на сценѣ» или хотя бы даже «Артуръ съ тромбономъ» «вихлять спиною» въ кабакахъ, хотя бы съ самою возвышенною цѣлью общество, достаточно глумящееся надъ комедіантомъ, вдобавокъ затянуло его въ кабакъ. «Я

ТЕАТРЪ «ПАССАЖЪ».

«Пигмаліонъ» 1 актъ.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

„Пигмаліонъ“ Б. Шоу. 1-й актъ.

буду пить шампанское, а ты меня забавляй». Между столиками ѣдящихъ и пьющихъ ходятъ актеры и получаютъ въ шапки изъ рѣшетилловскихъ смушекъ пожертвованіе. Тянется голова отвѣсить актерамъ низкій, до земли, поклонъ. Но въ ухахъ звучатъ саркастическія слова поэта:

Я танцовалъ для хромоногихъ.
Я для голодныхъ пилъ и ѣлъ.

Актеры танцуютъ, поютъ, играютъ—они трудятся, онѣ расточаютъ улыбки и дарованіе. Это жертва.

Но мы, публика въ кабацкѣ, беремъ на себя вторую часть: пьемъ и ѣдимъ для голодныхъ. Какое же это милосердіе?

Печальной памяти Аркашка опредѣлялъ людей по такой категоріи:

— Я всегда за богатыхъ людей. Кто шампанское пьетъ, хорошіе сигары куритъ, тотъ и человекъ, а остальное ничтожество ..

Вотъ Н. Н. Ходотовъ, съ гитарой, пѣсней и шапкой рѣшетилловскихъ смушекъ, цѣлый сборникъ ресторанно-благотворительныхъ пѣсенокъ выпускаетъ и оправдывается передъ спектакли:

Пускай упрекаетъ иной,
Кто здѣсь пьетъ и поетъ.
Но, вѣримъ, солдатикъ герой
«Спасибо» съ войны намъ пришлетъ.

Не только солдатикъ, все русское общество должно отвѣсить земной поклонъ отзывчивымъ актерамъ. Но пусть же оно, русское общество, имѣетъ мужество принять упрекъ за то, что оно загнало актера-сборщика—въ кабацкѣ.

Не будемъ пуританами. Поэтъ сказалъ:

Блаженъ... кто видитъ мѣръ туманными глазами
И любитъ жизнь за пѣсню и вино!

Но вино надо пить, когда весело, когда грустно, надо пить—для себя.

Но грѣться виномъ для *холодающихъ*—въ окопахъ, но кушать фрикасе для *голодающихъ*—на родинѣ,—тутъ есть какое то огромное званіе соціальной несправедливости. Это этический парадоксъ...

Русь воевала не мало и актеръ всегда приходилъ ей на помощь. Но въ своемъ домѣ, въ театрѣ. Въ

двѣнадцатомъ году летѣли кошельки на сцену, а не между ресторанными столиками, престарѣлый «господинъ Дмитревскій», давно удалившійся отъ дѣлъ, выступалъ въ спектаклѣ, а не въ буфетѣ и это была небывалая патриотическая манифестация.

«Холодно въ окопахъ». «Холодно также и въ нашихъ сердцахъ». Но не объ этомъ я говорю, а о томъ, главнымъ образомъ, что общество, какъ это ни парадоксально на первый взглядъ, всегда виновато передъ актеромъ, писателемъ, вообще дѣятелемъ искусства,—что оно тянетъ его внизъ, а не вверхъ.

Вѣдь вотъ «антрепренеръ Мигаевъ» дѣлалъ у себя «уборная-ажуръ», чтобы дать возможность какому нибудь князю Дулебову наслаждаться красотами талантовъ. Кто же виноватъ—Мигаевъ или Дулебовъ, поставщикъ или потребитель? Князь Дулебовъ, Ираклій Стратоновичъ, такъ объяснялъ свою любовь къ театру:

— У насъ свободны только нѣсколько часовъ вечеромъ; гдѣ же удобнѣе, какъ не у молодой актрисы, отдохнуть, такъ сказать, отъ бремени заботъ, одному—хозяйственнымъ, а другому—о вѣренномъ его управленію вѣдомствѣ или районѣ?..

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Что я въ Асторіи пою...

Нѣтъ, свѣтъ не осудитъ и мы не осудимъ васъ. Но толпа, общество, публика,—конечно, виновата. За публикой большой грѣхъ. Публика не цѣнитъ таланта, и нѣтъ для нея высшаго удовольствія, какъ амикошество съ талантомъ въ атмосферѣ кабацкаго угара. И жертвы артистической она не цѣнитъ.—высшей жертвы, на какую только способенъ артистъ: жертвы своимъ достоинствомъ. Потому что хотя «свѣтъ и не осуждаетъ, что я въ Асторіи пою», но на душѣ то не можетъ не остаться непріятнаго осадка. Осадокъ долженъ быть. Сознаніе, что когда я у себя дома, ты дашь цѣлковый (и еще дашь ли?), а когда я пришелъ въ Асторію, и пою или танцую «для пищеваренія», то дашь пять руб.,—это сознаніе тягостное для всѣхъ тѣхъ, кто убѣжденъ, какъ Савина, что «сцена—моя жизнь».

Петръ Южный.

Замѣтки.

1. Кое что о ритмѣ.

Съ легкой руки Далькроза и, благодаря ревностному стороннику и послѣдователю Далькроза, кн. С. М. Волконскому, весьма много говорятъ у насъ о вопросахъ ритма. Если послушать кн. С. М. Волконскаго, то все будущее театра—да театра ли только, не самой ли жизни?—въ утверженіи ритма. Самый принципъ ритма въ искусствѣ, никогда, разумѣется, не отрицался. Онъ неизмѣнно присутствуетъ во всѣхъ школахъ и методахъ декламации, а ужъ о музыкально-пластической области и говорить нечего—тамъ ритмъ есть основа искусства, выраженіе его пространственной категории. Но Далькрозъ и его послѣдователи, конечно, имѣютъ въ виду не тѣ принципы ритма, какіе приняты и существуютъ въ области театра и зрѣлищъ, а нѣкую «ритмизацію» (да простится такое неуклюжее выраженіе!) театральныхъ представлений, такъ что бы нынѣ совершаемое и происходящее въ формѣ видимой безпорядочности, получило строгія очертанія ритма. Въ сущности, это есть рѣшительное отрицаніе реализма. Подобно тому, напримѣръ, какъ символизмъ представляетъ алгебраическій знакъ жизни, такъ и ритмъ, въ качествѣ верховнаго начала сцены, представляетъ не жизнь, пропущенную черезъ художественный темпераментъ, а комбинацію музыкально-ритмическихъ знаковъ.

Съ общей точки зрѣнія противъ этой проповѣди ритма можно возразить тѣмъ-же, чѣмъ мы обычно возражаемъ противъ всякой школы, которая между художникомъ и жизнью, какъ субъектомъ и объектомъ творчества, ставитъ еще условную среду и условныя формы. Въ частности же, въ этой апології ритма мнѣ видится таже фальшь, какая замѣчается во всѣхъ опытахъ «эллинизма», отъ Дунканъ до пресловутой постановки «Эдипа» у Рейнгардта. Дѣло въ томъ, что ритмъ, какъ и священное чувство соборности, вытекало изъ эллиновъ изъ всего строя ихъ жизни и ихъ религіознаго міропониманія. Въ какихъ нибудь нѣсколькихъ километрахъ отъ далькросовскаго Геллерау, саксонцы пили пиво и учились стрѣльбѣ, мечтая о завоеваніи міра. Какъ же сочетать ритмику Глюковскаго «Орфея» со всей практической грубостью германца, его машинно-техническимъ направленіемъ, его прозаизмомъ и главное, съ отсутствіемъ красоты въ его жизни? Это придумано, и можетъ быть, придумано недурно, но какъ все придуманное, не имѣетъ возможность проникнуть въ жизнь и оплодотворить ея корни. «Вяще изламываться» въ античной статуарности—конечно, можно, но съ пруссачествомъ тутъ нѣтъ никакихъ точекъ сопаденія.

Вообще, мы все время говоримъ «ритмъ жизни», и отлично понимаемъ, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣется. Когда появилось «танго», я писалъ, что успѣхъ этого танца объясняется ритмомъ жизни, который въ этомъ танцѣ отражается. Кинематографъ отражаетъ ритмъ нашей жизни. Полуобредовыя попытки футуристовъ охватить ритмъ нашей жизни—не вполне нелѣпы, въ нихъ порою есть правильное чувство жизни. Жизнь большого города, какъ главенствующей соціальной клѣтки, заключаетъ, именно ритмически,

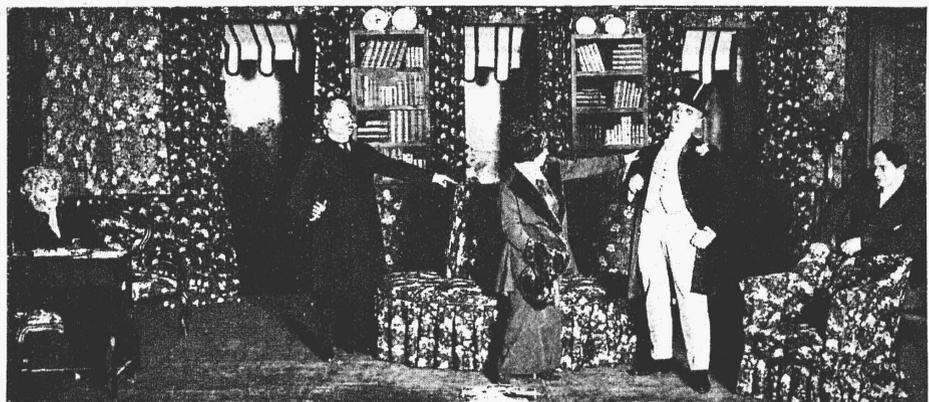
нѣчто новое, крайне острое, раздражающее, и не укладываемое въ дѣленія, такъ сказать, ортодоксальнаго художественнаго ритма. Между плавнстью и замедленностью классическихъ ритмовъ и отраженіями нашихъ дѣлъ, чувствъ и настроеній имѣется определенное противорѣчіе, и потому опыты возобновленія эллинскихъ ритмовъ можно разсматривать, какъ нѣкоторую реакцію противъ промышленно-технической прозы дѣйствительности, но было бы странно утверждать, что именно это ритмъ, которымъ откроется эра современнаго искусства. Неужто глюковскіе ритмы, которыми услаждаются въ Геллерау, способны «заразить» насъ настроеніемъ лучшаго будущаго или могутъ разъяснить намъ пониманіе настоящаго? Это—уходить отъ жизни, отходить отъ нея. Онъ бываетъ порою весьма пріятенъ, какъ отдохновеніе, какъ опытъ забвенія и разсѣянія,—пріятенъ, «какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ». Но только этимъ дѣло и кончается.

Понять ритмъ жизни—значитъ, дѣйствительно открыть пути новаго искусства. Чеховъ открылъ ритмъ хмурыхъ героевъ безвременья. Вся прелесть его искусства въ томъ, что онъ уловилъ этотъ ритмъ сѣрыхъ сумерекъ. Мопассанъ въ замѣчательномъ романѣ «Жизнь» подмѣтилъ неотвязный роковой ритмъ существованія. Прочитайте романъ, закройте глаза—у васъ останется именно впечатлѣніе какой-то механической дробности, какого то ритмическаго такта, отбиваемаго судьбою. Осмыслить жизнь, чтобы уловить ея ритмъ—вотъ задача искусства. Задача-же далькросовскихъ школъ—это схоластика, быть можетъ, значительной педагогической цѣнности, но, конечно, совершенно безсильная указать путь искусства.

Ритмъ—огромная задача. Но я вижу завоеванія ритма совсѣмъ не тамъ и совсѣмъ не такъ, какъ его видятъ школьные учителя. Далькрозъ—это упражненіе для развитія музыкально-пластическаго чувства, и если бы эти упражненія свой надуманностью не отвлекали отъ чувства жизни, про нихъ нельзя было бы сказать ничего другаго. Но когда думаешь о ритмѣ, то представляешь себѣ совсѣмъ иное. Я остаюсь въ плоскости реалистическаго искусства, и полагаю, что и относительно ритма вѣрно замѣчаніе Ахилла: «лучше быть поденщикомъ на землѣ, чѣмъ повелителемъ въ царствѣ тѣней». Нужно *извлечь* изъ жизни ея ритмъ, а не придумывать ритмъ, въ который укладывается жизнь. Въ этомъ извлеченіи ритма изъ жизни нѣтъ ничего метафизическаго. Это область естественнаго, здороваго реализма, одна изъ формъ наблюденія жизни и обобщенія полученныхъ наблюденій.

Говорятъ: «жизнь—движеніе». Это общая философская формула. Но для нашей цѣли достаточно болѣе скромнаго и для всѣхъ очевиднаго положенія,

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

„Пигмаліонъ“. 3-й актъ.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

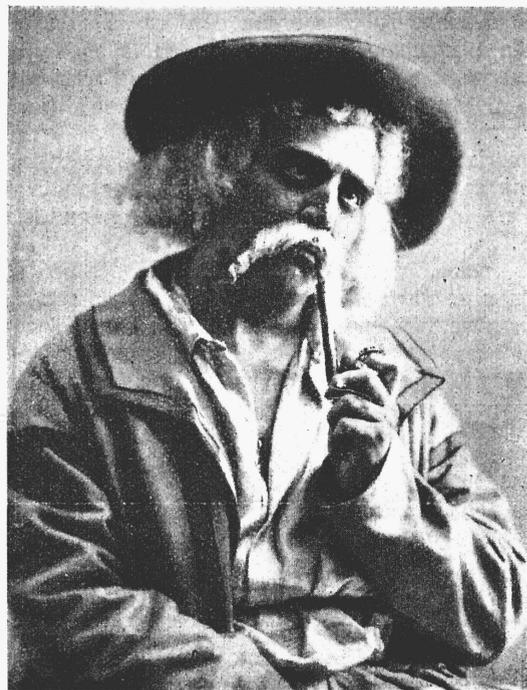
Алеко (г. Андреевъ I).
«Алеко», Рахманинова.

что въ жизни есть движеніе, что колебанія жизни являются ея естественнымъ состояніемъ, какъ колебанія воздуха или воды. Какъ бы ни былъ неподвиженъ воздухъ—онъ все движется. Такъ и жизнь. Она движется, т. е. происходитъ постоянное и вѣчное движеніе ея молекулярныхъ частей. При этомъ движеніе не можетъ быть случайнымъ или безсистемнымъ, но всякая социальная группа, всякое жизненное соединеніе частей имѣетъ непремѣнно свой ритмъ. Извѣстно, что нѣкоторыя формы труда отличаются рѣзко ритмическимъ характеромъ, напримѣръ, трудъ сапожника, пильщика и т. п. Но ритмъ, не столь бросающійся въ глаза или почти не бросающійся, можно подмѣтить всюду. Рядомъ съ индивидуальнымъ характеромъ движенія—скажемъ болѣе общимъ образомъ, ритма—при внимательномъ, остромъ наблюденіи открываются ритмы, свойственные сословіямъ, профессіямъ, мастерскимъ, рынкамъ, редакціямъ и т. п. Искусство рисуетъ намъ обобщенными красками, иногда обобщенными понятіями. Но точно также можно—и искусство къ этому непремѣнно придетъ—запечатлѣть бытъ и вообще, жизнь обобщенными ритмическими записями. Вотъ, положимъ, предъ вами департаментъ. Развѣ жизнь департамента не имѣетъ своего специфическаго ритма? Развѣ въ стукѣ машинокъ, скрипѣ пера, шагахъ просителей и курьеровъ, походкѣ чиновниковъ нѣтъ особаго ритма, въ которомъ выражается именно департаментъ, а не больница и не бѣлошвейная и не университетъ?

Я выше упомянулъ о Чеховѣ, какъ объ отгадчикѣ ритма сумеречныхъ героевъ. Художественный театръ съ большимъ искусствомъ этотъ ритмъ воплотилъ сценически. Но можно (и должно) пойти дальше. Мнѣ думается, напримѣръ, что ритмъ Чехова такъ опредѣлененъ, отличается такою явственностью, что не будь даже ни одного слова у чеховскихъ героевъ,—ихъ жизнь, ихъ судьбу, ихъ драму у потухшаго самовара или у открытой счетной книги дяди Вани можно было бы съ полной вразумительностью изобразить однѣми ритмическими линіями. Всякій понимаетъ, какой ритмъ у героевъ Достоевскаго. Въ про-

сторѣчи это называется походкой или жестикуляціей,—но это подробности ритма. Есть ритмъ у Островскаго, и несмотря на самоцвѣтность его слова, «Праздничный сонъ безъ обѣда», лишь однимъ ритмомъ изображенъ, можетъ дать намъ художественное яркое обобщеніе Бальзаминовыхъ и Бѣлотѣловыхъ. Великіе художники всегда извлекали изъ жизни ея ритмъ, давая его чувствовать словомъ. Но ритмъ извлекается не однимъ словомъ. Ближайшее выраженіе ритма есть движеніе, а пространственный знакъ движенія—музыкальный интервалъ.

Мы подходимъ такимъ образомъ вплотную къ нѣкоторой таинственной завѣсѣ, за которой скрыты, по глубокому моему убѣжденію, новыя формы искусства. Цѣль у искусства всегда останется одна: претвореніе жизни черезъ призму художника въ обобщеніе художественнаго порядка. Но мы ищемъ все болѣе тонкихъ и тонкихъ формъ обобщенія. Мы использовали краски, использовали слово и пр. И всякое пользованіе открывало свой ритмъ, свой порядокъ въ кажущемся безпорядкѣ естественнаго нагроможденія. Теперь остается попытаться открыть ритмъ въ движеніи, колыханіи жизни, найти самый чистый ритмъ—такъ сказать ритмъ ритмовъ. Представить намъ ритмъ не только описательно—черезъ слово, краски, звукъ—а ближайшимъ образомъ, открывая подмѣченными, выдѣленными, обобщенными ритмическими движеніями жизнь самого ритма. Объ этой задачѣ театра я думаю уже нѣсколько лѣтъ, и вижу самую позитивную возможность ея разрѣшенія. Это не пантомима въ тѣсномъ смыслѣ слова и не мимодрама, опошленная «гиньольевскими» ужасами. Я вижу настоящую жизнь, то грустную, то веселую, иногда сопровождаемую обобщенными звуками, иногда обобщенными словами. И я хочу угадать и прошлое, и настоящее, и будущее по какимъ то, чрезвычайно тонко подмѣченнымъ ритмическимъ линіямъ. Я знаю, что есть ритмъ молчанія, засѣданія, питья чаю, ритмъ любовнаго томленія, дѣловаго сосредоточенія и т. п. Все это подается порою и сейчасъ на сценѣ, но съ огромнымъ прибавленіемъ поясняющихъ словъ и деталей. А хотѣлось бы чрезвычайной экономіи. Вотъ кто то каш-

Старикъ (г. Боссе).
«Алеко», Рахманинова.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Земфира (г-жа Валицкая).
«Алеко».

лянулъ, откуда то что-то донеслось, хлебнули чаю,— и чтобы было ясно, изъ ритмической послѣдовательности чередованія, гдѣ я, и что происходитъ, и въ чемъ загадка этого уголка жизни... Все это область реалистическаго ритма, котораго, пожалуй, злѣйшимъ врагомъ является отвлеченный и сочиненный ритмъ его преданнѣйшихъ сторонниковъ.

Кн. С. М. Волконскій (см. статью его «Птица и человѣкъ») не безъ остроумія толкуетъ выраженіе Аристотеля «человѣкъ животное общественное» въ томъ смыслѣ, что «это общественность, ищущая своего выраженія въ ритмическомъ сочетаніи единичности съ совокупностью». Позвольте привести и дальнѣйшую выдержку изъ той же статьи:

«Симметрия въ движеніи есть та нить, тотъ нервъ, который связываемъ единицы въ одно цѣлое, симметрия превращаетъ стадность въ стройность. Почему, какъ Пушкинъ, мы любимъ

Потѣшныхъ ратей и коней
Однообразную красоту?

Потому что въ симметріи сказывается то, чѣмъ массовая человѣческая психологія отличается отъ массовой животной психологіи. Смотрите,—все цѣльное, уважительное, религиозное, выражается въ симметричныхъ движеніяхъ толпы. Встрѣчи, шествія, проводы, всякій ритуаль, всякое, наконецъ, «зрѣлище»,— ищутъ подчиненія симметріи. Чувство ритма и чувство симметріи неразлучны. Какъ въ личной мимикѣ отказъ отъ себя и подчиненіе высшему, внѣ насъ существу началу выражается въ параллелизмъ (который есть симметрия тѣлодвиженія), такъ и въ массовой психологіи: движенія общественной души ищутъ выраженія въ симметріи, когда они вызываются стремленіемъ къ высшему, беспредѣльному, надмірному, вѣчному».

Со всѣмъ этимъ я совершенно согласенъ. Но отсюда я заключаю не столько о важности воспитанія ритмическаго чувства, сколько о главной задачѣ, которой искусство пренебрегаетъ: выдѣленіи симметріи и ритма жизни. Вѣдь, симметрия и «неразлучное» съ ней чувство ритма существуютъ—вездѣ, всюду, во всемъ. А даетъ ли театръ, на примѣръ, должное представленіе о существующемъ ритмѣ? Помогаетъ ли намъ драматургія уловить эту, несомнѣнно всюду разлитую, симметрію и обязательно ей сопутствующій ритмъ?

Между социальнымъ ритмомъ нашей дѣйствительности и ритмикой «Орфея» и далькрозовскими упражненіями нѣтъ ничего общаго. Далькрозовскія ритмическія упражненія не только не помогаютъ намъ «осознать», какъ нынче стали выражаться, ритмъ окружающаго, но наоборотъ, затемняютъ его. Я скажавъ уже выше, что чувствую съ музыкальною почти отчетливостью ритмъ замоскворѣчья въ «Празднич-

номъ снѣ». Чѣмъ поможетъ Далькрозь уясненію этого ритма—я не вижу, а чѣмъ можетъ его затемнить—я ясно чувствую. Отъ искусства мы вправѣ ожидать, что оно откроетъ намъ ритмы реальнаго нашего существованія, какъ ихъ открывали частью Ибсенъ, Чеховъ и др. Уловить смыслъ нашего социальнаго бытія, нашихъ социальныхъ домогательствъ... «Вскую шаташася?»—спрашиваемъ мы себя постоянно, и не понимаемъ. А ритмъ намъ это долженъ обнаружить...

II.

«Сестры Кедровы».

Найти законы и выраженіе ритма—значитъ найти высшую форму художественнаго обобщенія, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть наибольшая степень художественной экономіи. Въ музыкѣ ритмъ не даетъ постороннему сору затемнить чистый смыслъ музыкальной идеи и плавное теченіе мелодіи. Поэтому исканіе ритма жизни есть самое дѣйствительное средство противъ натуралистическаго неряшества, какъ и самый вѣрный путь истиннаго реализма.

Какъ разъ объ этомъ я думалъ на представленіи «Сестеръ Кедровыхъ» г. Истомина, поставленныхъ на дняхъ въ Александринскомъ театрѣ. Г. Истоминъ, безспорно, авторъ, не лишенный замѣтнаго дарованія, но вотъ драматургъ, которому совершенно чуждо чувство ритма, у котораго нѣтъ музыкальнаго такта, нѣтъ длинныхъ нотъ, нѣтъ короткихъ, а только одно и тоже протяженное вниманіе ко всякому сору и всякой мелочи жизни. Въ пьесѣ сплетаются двѣ совершенно различныя идеи, ни въ какомъ между собою соотвѣствіи не находящіяся. Два акта представляютъ какой-то вариантъ «Дѣтей Ванюшина», причѣмъ вмѣсто папаши Ванюшина, дѣйствуетъ мамаша Ванюшина. Мамаша любитъ дѣтей, а дѣти—сорванцы, жестокосердые эгоисты, равнодушные къ страданіямъ мамы, а главное—отрѣзанный ломоть отъ семейнаго, такъ сказать, каравая. Все это, въ общемъ, правдиво, но въ «Дѣтяхъ Ванюшина» изображено ярче и во всякомъ случаѣ, съ правомъ перваго захвата. А два акта посвящены судьбѣ трехъ сестеръ Кедровыхъ, милыхъ, простыхъ, жизнерадостныхъ портнихъ, переселившихся въ провинціальный городъ изъ Москвы и внесшихъ съ собою въ жизнь захоlustья, вмѣстѣ съ

Артистъ Русской Оперы, со-
тникъ Донскаго Войска Ф. К.
Красновъ, призванный изъ
запаса на дѣйствительную
службу.

Артистъ оперы Народнаго
дома Императора Николая II
М. Томашевскій, контуженъ
въ бою подъ Ивангородомъ.

Драматическій артистъ В. А. Кушныренко, призванный изъ запаса на дѣйствительную службу.

добродушіемъ и веселостью, непринужденность и свободу столичныхъ отношеній. Сестры очень хорошо изображены авторомъ, какъ и окружающая ихъ свора «кавалеровъ», обрадовавшихся появленію въ захолустьѣ хрощенькихъ и веселыхъ дѣвушекъ. И тутъ г. Истоминъ оказался не безъ вліянія С. А. Найденова и его «Хорошенькой». Но это не бѣда. Драма этихъ простыхъ дѣвушекъ, инстинктивно тянущихся къ образованнымъ людямъ, представлена естественно и живо. Въ концѣ концовъ, на именинахъ одной изъ сестеръ, произошелъ скандалъ съ мордобитіемъ, явилась полиція, а такъ какъ мѣстное старшее поколѣніе «образованныхъ» давно уже зарилось на хорошенькихъ портнихъ, то исправникъ приглашаетъ дѣвушекъ явиться на завтра въ участокъ. «Зачѣмъ?» — спрашиваютъ онѣ, ошеломленные. «А вотъ увидите зачѣмъ», — а вся мѣстная интеллигенція плотоядно облизывается, поглядывая на запуганныхъ и обреченныхъ дѣвушекъ. «Самыхъ лучшихъ людей хотѣли угостить...» — шепчутъ онѣ, и занавѣсъ падаетъ надъ этой такой обыкновенной и такой трогательной исторіей...

Г. Истоминъ такимъ образомъ нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ не осмыслилъ идеи своей пьесы. Его возмущаютъ, несомнѣнно, социальныя переживания крѣпостного права; эта вѣввшаяся въ душу іерархія сословій, устанавливающая уже a priori, на основаніи рода занятій, высокомерный и пошлый взглядъ на трудящуюся людъ. Кромѣ того, авторъ чувствуетъ банкротство такъ называемой интеллигенціи, хотя, быть можетъ, и не столь опредѣленно. Правда, г. Истоминъ не подчеркиваетъ своей идеи, она не претъ у него впередъ, но вѣдь въ этомъ нѣтъ ничего худого. Однако, мнѣ кажется, то, что я сказалъ сейчасъ въ похвалу автору, является не смягчающимъ, а отягчающимъ вину обстоятельствомъ. Если бы «Сестры Кедровы» представляли только безпримѣсный жанръ, не вызывая и не порождая скорбной мысли, то можно было бы легко понять и оправдать нагроможденіе разнаго неподходящаго матеріала и введеніе варианта «Дѣтей Ванюшина», занимающаго ровно половину пьесы. Но если авторъ чувствовалъ то мучительное и грустное, что заключено въ судьбѣ «Сестеръ Кедровыхъ», и нашель мѣстами трогательныя подробности по истинѣ жалостной, морально обездоленной, жизни бѣдныхъ портнихъ, забывшихъ, что всякъ сверчокъ знай свой шестокъ, — то тѣмъ непонятнѣе, что онъ нагромоздилъ въ пьесѣ двѣ постройки — одну возлѣ другой — и не только испортилъ, что называется, фасонъ, но съ величайшимъ усердіемъ потрудился надъ затемненіемъ смысла своей собственной пьесы. Натуралистическій хламъ задушилъ живое чувство художественной дѣйствительности. Авторъ потерялъ ритмъ жизни. У него идутъ параллельно, почти не скрещи-

ваясь, разныя построенія, разныя пьесы. Порою хотѣлось воскликнуть, взирая на архитектурическую несуразность «Сестеръ Кедровыхъ»: въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ — дядька...

Исторія развитія драматическихъ формъ убаждаетъ насъ, что концентрація вниманія на главнѣйшемъ есть преимущественный показатель совершенствованія. У Шекспира параллелизмъ и даже множественность интриги — обычное явленіе. Но уже у Мольера интрига гораздо строже, а иногда даже отличается значительною строгостью. Простая истина, что qui trop embrasse mal étreint (кто много охватываетъ, плохо держитъ), входитъ въ сознаніе театра. Теорія единствъ даетъ «единству дѣйствія» характеръ догматическій, отъ котораго разрѣшаетъ реалистическое направленіе. Но вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ театру всяческаго вина и елѣя, начинается пнемногу вползати натуралистическое неряшество, такъ что плевелы забиваютъ пшеницу, и пьеса иной разъ напоминаетъ магазинъ случайной мебели, гдѣ навалено много добра, но нѣтъ и слѣда обмѣлированной комнаты. Вмѣсто того, чтобы кидаться, черезъ кашу натуралистическаго репертуара, въ искусственный и надуманный символизмъ, театръ, который отъ реализма уйти никакъ не можетъ, слѣдуетъ прежде всего почистить, привести въ систему, омолодить ритмомъ реальной жизни. Такія пьесы, какъ «Сестры Кедровы», при всей даровитости автора, производятъ впечатлѣніе совершенной ненужности — до того спутано у самаго автора понятіе о важномъ и неважномъ, существительномъ и прилагательномъ, предлогѣ и союзѣ. Это подчасъ яркая рѣчь, лишенная грамматики и знаковъ препинанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слушая пьесу, я задавалъ себѣ вопросъ чисто, такъ сказать, техническій: существуетъ ли режиссерскій карандашъ въ Александринскомъ театрѣ? Изъ «Сестеръ Кедровыхъ», при подлежащей купюрѣ и превращеніи 4-актной пьесы въ 3-актную, можно было бы сдѣлать пьесу не только милую и пріятную, но и сильную. Слѣдовало самымъ безжалостнымъ образомъ на три четверти смарать реминесценцію «Дѣтей Ванюшина» и сосредоточить все вниманіе на жизни сестеръ Кедровыхъ.

Тутъ надо было бы, чтобы какое нибудь компетентное лицо — положимъ, что это управляющій репертуаромъ (но, конечно, не академикъ словесной археологіи, Н. А. Котляревскій) — указалъ твердою рукою на необходимыя передѣлки. Надо думать, что это подѣйствовало бы на автора, который и былъ бы въ чистомъ выигрышѣ. Пьесу г. Истомина въ прошломъ году читали на одной изъ средъ у барона Н. В. Дризена, и всѣ тѣ замѣчанія, которыя я привелъ, были сдѣланы мною, П. О. Морозовымъ, и помнитса, еще другими, но авторъ остался глухъ къ указаніямъ. Онъ и интервьюеру «Бир. Вѣд.» объяснилъ, что пьесу его можно играть каждый актъ отдѣльно. Очевидно, по его мнѣнію, это большое преимущество. Вотъ въ такихъ случаяхъ чрезвычайно важно не только указаніе, но и давленіе власть имѣющей руки. Ибо «salus publica suprema lex esto», и когда пьеса выигрываетъ, то и насиліе бываетъ во спасенье.

Такой корректуры въ Александринскомъ театрѣ я никогда не чувствую. Младенецъ появляется на свѣтъ Божій, какъ онъ родился, со всѣми присущими ему недостатками, и если носъ у него, положимъ, приплюснутый, — такъ онъ съ нимъ и останется. Литературно-театральный комитетъ, разумѣется, не такъ составленъ — просто съ чисто театральной точки зрѣнія — чтобы заниматься корректурой. Да притомъ коллегіальная корректура, вообще, малаго и стоитъ. О предѣлахъ режиссерской компетенціи въ этихъ дѣлахъ — мнѣ мало извѣстно, думаю, что режиссеры не имѣютъ голоса, да и не дерзнуть на такое пося-

гательство. А впрочемъ, можетъ быть, А. И. Долиновъ, ставившій «Сестеръ Кедровыхъ», объяснить намъ, какъ обстоятъ въ Александринскомъ театрѣ съ купюрами и передѣлками пьесъ?

Меня поразило, въ общемъ, слабое исполненіе пьесы. Особенно ненатурально было представлено новое изданіе семейства Ванюшиныхъ. Г-жа Шаровьева, игравшая мать, и роль не твердо знала, и тона не нашла значительнаго. Вышло какъ то очень по мѣщански и мелко. Дѣти изъ великовозрастныхъ молодыхъ актеровъ были ненатуральны и притворялись. Притворялась и г-жа Тиме главной сестрицей Кедровой, и ей отчасти вторила г-жа Домашева. Господствовалъ какой то напряженный искусственный театральнй тонъ. Я не скажу, чтобы г-жа Тиме плохо играла, но натуры «портнихи», милой мѣщанки не было, а была «интеллигентная игра» во вкусѣ московскаго Художественнаго театра. Среди молодыхъ людей, ухаживающихъ за Кедровыми, выдѣлился г. Студенцовъ—лицеистъ, а прочіе были молодыми актерами, выпущенными изъ театральной школы съ полнымъ балломъ, но еще не нашедшіе себя и не опредѣленные начальствомъ. Можетъ, выйдетъ роль, а можетъ не выйдетъ. На всякій случай попробуемъ. Однако не вышло.

Остается въ памяти яркій образъ, созданный г. Ураловымъ (исправникъ)—просто, сочно, легко сыграно. Прекрасный талантъ у г. Уралова, когда его не заставляютъ дѣлать то, чего ему дѣлать не должно. Г. Ходотовъ изображалъ самое непонятное лицо въ пьесѣ—молодого артиста. Былъ онъ тихъ, благостенъ, туманенъ. Вызывая къ себѣ живѣйшую симпатію, онъ все время напоминалъ о прегрѣшеніяхъ автора. Въ лицѣ этого героя особенно сказалась вялость художественнаго домогательства автора. Удивительный субъектъ, этотъ господинъ артистъ! За Кедровой волочится, и хочетъ показать ей «красивую жизнь». Ну, для «красивой» то жизни чего ужъ за портнихами бѣгать? Для «красоты» артисту лучше бы искать «идеала» въ другомъ мѣстѣ... Если г. артистъ хотя немножечко Шопенъ,—какая же Жоржъ Зандъ Марья Михайловна Кедрова?

Novo novus.

Среди книгъ и журналовъ.

Вышелъ первый томъ «Исторіи русскаго театра», подъ редакціею В. В. Каллаша и Н. Е. Эфроса. Это книга большого формата, прекрасно и солидно изданная. Планъ принятаго труда изложенъ въ слѣдующихъ словахъ редакторовъ:

«Наше изданіе лишено возможности съ одинаковою полнотою и обстоятельностью дать исторію жизни всѣхъ видовъ театра. Для этого потребовалось бы не шесть томовъ, но вдвое, можетъ быть, даже втрое большее ихъ количество. Главнымъ предметомъ нашей «Исторіи русскаго театра» будетъ потому лишь одна, на нашъ взглядъ, важнѣйшая изъ частей, именно театръ драматическій». «Рядъ самостоятельныхъ главъ» объ оперѣ и балетѣ разсматривается редакціею, ввидѣ дополненія къ основному содержанію нашей «Исторіи русскаго театра».

Изданіе будетъ «коллективнымъ трудомъ». Вѣрнѣе было бы сказать, по первому тому, что «Исторія русскаго театра» представитъ сборникъ монографій, которому редакция надѣется придать «внѣшнюю и внутреннюю согласованность». Въ вышедшемъ томѣ находимъ нѣсколько такихъ монографій: «Народная драма» П. О. Морозова, «Театръ при Алексѣѣ Михайловичѣ», В. П. Всеволодскаго, «Театръ Петровской Эпохи» С. С. Игнатова, «Театръ при Екатеринѣ II» проф. Варнеке, и тутъ же еще двѣ монографіи, касающіяся той же эпохи, А. С. Архангельскаго и проф. В. В. Сиповскаго. Всего такихъ монографій вышедшій томъ содержитъ—13.

Большого вниманія заслуживаетъ иллюстраціонная часть, которую можно назвать превосходной. 165 иллюстрацій, помѣщенныхъ въ вышедшемъ томѣ, взяты изъ собранія Румянцевскаго музея, изъ этнографическаго

музея, Академіи наукъ, музея А. А. Бахрушина, собранія В. В. Протопопова и пр.

Изданію этому можно было бы общать большой успѣхъ, если бы не нынѣшнее тревожное время. Но такія изданія, правду сказать, и рассчитаны на долговременный интересъ многихъ лѣтъ и даже поколѣній.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Ежег. Император. театровъ» помѣщена небезынтересная статья «Дѣдъ русской сцены», посвященная Сосницкому. Любопытны рецензіи московскихъ журналистовъ о гастроляхъ Сосницкаго въ Москвѣ. Какъ всегда, антагонизмъ между Петроградомъ и Москвой давалъ себя чувствовать. Кумиръ петроградцевъ, Сосницкій былъ встрѣченъ московскими критиками довольно кисло. Одинъ изъ самыхъ тонкихъ театральныхъ критиковъ того времени Межевичъ даетъ общую характеристику искусства Сосницкаго.

Комическое искусство, по мнѣнію Межевича, бываетъ двоякаго рода: *простоудушно комическое*, создавшее для сцены комедію интриги, фарсъ водевилей, и *высококомическое*, породившее комедію характерную, которая близко граничитъ съ драмой. Для поясненія своей мысли онъ беретъ, для примѣра, артиста Живокини, талантъ котораго своей неподдѣльной веселостью сближаетъ его съ искусствомъ перваго рода, и Щепкина, обладающаго, по его мнѣнію, комизмомъ втораго рода, всегда согрѣтымъ живымъ, горячимъ чувствомъ. «Естественно, говоритъ онъ, возникаетъ вопросъ, къ которому изъ этихъ двухъ родовъ комическихъ актеровъ отнести Сосницкаго? Приходится отвѣтить, что ни къ одному. Для ролей глубокаго характера, требующихъ художественнаго творчества, какковы Гарпагонъ, Фамусовъ, Городничій, онъ не видитъ въ Сосницкомъ достаточнаго таланта; для простоудушнаго же комизма въ немъ не хватаетъ чистой неподдѣльной веселости, которой такъ блисталъ Живокини. Критикъ считаетъ, что Сосницкій даетъ ложное направленіе своему таланту. «Не имѣя», говоритъ онъ, «комизма ни высококаго, ни простоудушнаго, онъ одаренъ въ высокой степени игривостью, живостью,—онъ на сценѣ, какъ дома, а это дается не всякому: съ этою неощутимною способностью онъ является актеромъ превосходнымъ».

Еще рѣзче былъ отзывъ Бѣлинскаго. Онъ помѣстилъ въ «Московскомъ Наблюдателѣ» статью, озаглавленную «Г. Сосницкій на Московской сценѣ въ роли городничаго», въ которой не упомянулъ ни разу имени нашего артиста, но вынесъ ему самый суровый приговоръ слѣдующими строками: «Гете сказалъ, что онъ никогда не почиталъ себя обязаннымъ читать плохихъ авторовъ, но что онъ вмѣнялъ себѣ въ обязанность смотрѣть на посредственныхъ и дурныхъ актеровъ, чтобы тѣмъ лучше цѣнить хорошихъ. Не для какихъ нибудь сравненій, а, какъ фактъ, говоримъ мы, что только 13 апрѣля постигли мы талантъ Щепкина во всей его безконечной силѣ».

Московский театральнй «патріотизмъ», какъ видите, имѣетъ весьма далекіе корни...

Н. Негоревъ.

Маленькая хрочика.

*** «Бирж. Вѣд.» произвели анкету по поводу упраздненія на Маринской сценѣ Вагнера и объявленія вмѣсто него абонеента на оперы Римскаго-Корсакова. Большинство опрошенныхъ высказалось въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время постановка Вагнеровскихъ оперъ на Императорской сценѣ была бы безтактною. Вполнѣ резонно замѣтила артистка Маринскаго театра г-жа Болыска.

— Слишкомъ печально было бы, если бы русскіе композиторы одерживали побѣду такимъ способомъ. Вагнеръ—геній. Я понимаю, можно бойкотировать торговлю, но такой бойкотъ не выдерживаетъ критики.

Весьма печально однако, что крупнѣйшій русскій композиторъ нашелъ пріютъ на казенной сценѣ только благодаря остро переживаемому русскимъ обществомъ моменту.

Кстати о русскихъ операхъ на казенной сценѣ. Вотъ ужъ второй сезонъ въ Маринскомъ театрѣ не ставится одна изъ лучшихъ русскихъ оперъ—«Пиковая дама»—за отсутствіемъ, съ оставленіемъ А. М. Давыдовымъ казенной сцены, исполнителя роли Германа.

Какой стыдъ! Мало ли Германовъ въ Россіи? Да что далеко ходить—въ Музыкальной драмѣ, помѣщающейся противъ Маринскаго театра, имѣются три исполнителя роли Германа. Намъ довелось слышать г. Каравья. У артиста прекрасный голосъ—настоящій теноръ *mezzo-soprano*, пріятнаго тембра. Правда, это еще совсѣмъ зеленый артистъ, еще не вполнѣ овладѣвшій искусствомъ пѣнія. Но такого «подучить» и будетъ прекрасный Германъ.

Нѣтъ, еще не оскудѣла Русь ни талантами, ни пѣвцами, надо только г. руководителямъ казенной сцены не грѣться у камина, а думать о ввѣренномъ ихъ попеченію театрѣ, любить театръ, и тогда нашлись бы и исполнители

Германа, и оперы Римскаго-Корсакова естественнымъ путемъ заняли бы подобающее мѣсто въ репертуарѣ. И было бы, дѣйствительно, «сторжество русской музыки», какъ озаглавили «Бирж. Вѣд.» свою анкету!

*** Въ оцѣнкѣ новаторскихъ стремлений руководителей «Музыкальной драмы» любопытно отмѣтить различіе взглядовъ музыкальныхъ критиковъ съ одной стороны и драматическихъ критиковъ и, вообще, не пишущихъ спеціально о музыкѣ съ другой стороны. Въ то время какъ первыхъ «поражаютъ» декорации и всѣ ухищренія постановочной части, вторые, видѣвшіе всякіе виды, понимаютъ всю тщету и всю несерьезность попытокъ подобнаго рода.

Вотъ П. П. Гнѣдичъ, которому совѣтовали непременно посмотреть «Пиковую даму» въ «Музык. драмѣ», считая нелѣпностью самое задание «реализации» оперы, отмѣчаетъ въ «Петр. Газ.» слѣд. курьезы.

«И я увидѣлъ, что никакого реализма «Музыкальная драма» не проявила.

Луна цѣлый актъ свѣтитъ, прикованная къ одному мѣсту, а помнится, въ натурѣ она движется. Свѣтъ изъ камина спокойно ровно тоже летитъ въ теченіе всей картины, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ стеариновыхъ свѣчей не было, а зрителямъ усердно показывали ихъ въ комнатѣ Лизы, и у графини, и на балу. На балу они напоминали тѣ огарки, что вставляють кондукторы въ вагонные фонари, наблюдая «свой профитъ». А ужъ шведскія спички и подавно слѣдовало бы изъять изъ постановки, тогда фосфорныхъ-то еще не было, а въ спальнѣ графини почему-то одна изъ «дѣвочекъ» чиркала въ альковѣ спичкой и зажигала ею канделябры.

Но нелѣпѣе всего, что Лиза не кидается въ воду съ моста, какъ того хотѣлъ Чайковский, а медленно спускается къ водѣ по лѣстницѣ. Да вѣдь у берега мелко и утонуть трудно,—вотъ почему самоубійцами принято кидаться въ воду съ середины моста.

Объ «аристократіи» на балу лучше я упоминать не буду».

*** Въ ноябрьской книжкѣ «Новой Жизни» напечатана небольшая статейка небезызвѣстнаго антрепренера Д. Басманова «Война и театр». Статьи нѣсколько расплывчата и толкуетъ обо всемъ театральномъ по поводу войны сразу—оттого трудно усвоить ея основную мысль. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что авторъ возмущенъ постановкой «злободневныхъ пьесъ». «Театръ не долженъ унижаться постановкой макулатурныхъ пьесъ до смѣшной роли простака, старающагося съ бутафорскимъ аппаратомъ въ рукахъ воспроизвести шумъ и брызги водопада, когда недалеко отъ него настоящая Ниагара съ безумными ревомъ и грохотомъ мчитъ свои сокрушающія воды»

Одинъ изъ нашихъ читателей, отмѣтившій эту статью, пишетъ намъ по этому поводу:

«Статья г. Басманова, вѣроятно, была написана задолго до того, какъ онъ рѣшился отправиться въ поѣздку съ новой пьесой Арцыбашева «Война».

*** Въ провинціи принято писать рецензіи до спектакля, главнымъ образомъ о предстоящихъ бенефисахъ. Вотъ образецъ подобной рецензіи изъ «Таганр. Вѣстн.»:

«Надо полагать, бенефисный спектакль обѣщаетъ быть (!?) интереснымъ. Въ роли «Псиши» артистка намѣрена (!?) передъ таганрогской театральной публикой развернуть свой талантъ и провести роль во всѣхъ ея изгибахъ».

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

22 декабря въ Хабаровскѣ въ театрѣ Нининой-Петипа состоится чествованіе 35-лѣтней артистической дѣятельности Анны Ивановны Бѣгичевой. Юбилейный комитетъ проситъ телеграммы письма адресовать редактору Миллеру.

М. Г. Въ 48 номерѣ «Театра и Искусства» напечатано письмо г-на Крутикова о томъ что: «Кванинъ на 20-й день, забравши авансъ, жалованіе и выданныя ему на бібліотеку деньги уѣхалъ куда-то, покинувши дѣло на произволъ судьбы». Это неправда. Служа у Крутикова, я получилъ предложеніе отъ С. Ѳ. Сабурова, о чемъ немедленно поставилъ въ извѣстность г-на Крутикова, его компаньона—г-на Руденкова и всю труппу. Одновременно я обратился съ просьбой къ Крутикову освободить меня отъ службы. Сначала Крутиковъ не соглашался, но послѣ настойчивыхъ просьбъ любезно разрѣшилъ мнѣ уѣхать, поздравляя съ окончаніемъ въ хорошее дѣло. Свидѣтелями этого разговора являются компаньонъ г. Крутикова—г. Руденковъ и кассиръ театра—Николай Антоновичъ. Труппа также была освѣдомлена, что я уѣзжаю къ Сабурову, любовно разойдясь съ Крутиковымъ.

Единственно, чего я не могъ исполнить—это просьбы (и то не Крутикова, а Руденкова) остаться на одинъ спектакль, такъ какъ очень спѣшили въ Петроградъ. Помимо всего я приготовилъ дальнѣйшій репертуаръ, сдать режиссерство и находившуюся у меня бібліотеку. Что же касается обвиненія меня въ присвоеніи денегъ, то за это я привлекаю г-на Крутикова къ судебной отвѣтственности. Петроградъ, 1 Декабря, Владимиръ Кванинъ.

Какъ быть?

(Письмо въ редакцію).

Письмомъ отъ 11 октября режиссеръ драматической труппы Е. А. Бѣляева въ Вильно Л. Ѳ. Лазаревъ просилъ меня дать ему нѣкоторыя разъясненія къ постановкѣ моей новой пьесы «Начало карьеры»; и въ припискѣ задалъ очень развязный вопросъ, статьи не разрѣшите-ли въ третьемъ дѣйствіи устроить дивертисментъ изъ участвующихъ пѣвчихекъ?.. *Кстати*, въ числѣ дѣйствующихъ лицъ *моей* пьесы даже и нѣтъ «пѣвчихекъ». И, конечно, я этого дивертисмента не разрѣшилъ. Но, познакомившись уже съ этимъ режиссеромъ въ Екатеринославѣ, куда два года тому назадъ я ѣздилъ къ Бѣляеву ставить свою пьесу, я предположилъ, что, не взирая на мой запретъ, онъ всетаки поставитъ свой дивертисментъ, а потому направилъ ему свой отвѣтъ черезъ антрепренера, г. Бѣляева. И въ письмѣ къ послѣднему указалъ на развязность его режиссера. Послать эти письма я могъ только 16 октября, такъ какъ письмо г. Лазарева не застало меня въ Петроградѣ и было мнѣ переправлено въ Москву. И, очевидно не дождавшись моего отвѣта, Бѣляевъ и Лазаревъ сыграли въ первый разъ пьесу.. съ дивертисментомъ...

Вѣроятно они «создали» для него даже цѣлое дѣйствіе:—въ полученной мною программѣ отъ 16 октября сказано: «Начало карьеры, въ 5 дѣйствій». А у меня—четыре.. О самомъ дивертисментѣ въ одной изъ виленскихъ газетъ (Наша Копѣйка, № 1893, 18 октября 14 года) сказано: «Въ третьемъ актѣ былъ обѣщанъ дивертисментъ». Не слѣдуетъ ставить артистовъ въ явно невыгодное для нихъ положеніе. То, что носило названіе дивертисмента, не заслуживаетъ даже названія пародіи. Просто, ему нѣтъ названія... Быть можетъ, если-бы рецензентъ зналъ, что этотъ дивертисментъ не мой, а Лазаревскій, наравнѣ съ артистами, онъ пожалѣлъ-бы и меня, тоже поставленнаго въ очень невыгодное положеніе... Но, очевидно, Лазаревъ скрылъ, что дивертисментный авторъ—онъ..

Узнавъ я объ этомъ и задумался. Что дѣлать?.. Слѣдовало, конечно, раньше всего подумать только о себѣ и тутъ же разъ и навсегда запретить антрепризѣ Бѣляева постановку моихъ пьесъ. Но, зная, какъ подобныя запрещенія отражаются на дѣлахъ провинціальныхъ театровъ, я пользуюсь этимъ единственнымъ правомъ автора только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. И на этотъ разъ я опять пожалѣлъ и г. Бѣляева, а особенно—актеровъ, приготовившихъ новую пьесу, и попросилъ только Союзъ др. и муз. писателей предупредить черезъ Виленскаго агента г. Бѣляева, что запрещаю ему дальнѣйшее исполненіе пьесы, если и въ слѣдующихъ представленіяхъ онъ позволитъ себѣ повторить дивертисментъ... Агентъ отвѣтилъ, что со второго представленія дивертисментъ исчезъ... И я успокоился.

Но.. прошло около двухъ недѣль, и предательская газетная вырѣзка (Наша Копѣйка, № 1906, 31 октября) опять принесла мнѣ о виленскомъ городскомъ театрѣ слѣдующее дрянное извѣстіе: «На дняхъ будетъ поставлена одна изъ.. пьесъ В. Рышкова «Прохожіе». Въ пьесѣ, *по ходу ея*, большій дивертисментъ»..

«Не было печали—дивертисменты накачали!».. И зачѣмъ онъ сидитъ въ драматическомъ театрѣ, этотъ дивертисментный режиссеръ? Переходилъ-бы въ шантанъ; тамъ сплошь его излюбленный дивертисментъ.. «По ходу пьесы» въ моихъ «Прохожихъ» нѣтъ не только большого, но и малаго дивертисмента. Я затребовалъ изъ Союза программу (отъ 2 ноября) и убѣдился, что въ ней, послѣ перечисленія дѣйствующихъ лицъ и исполнителей, крупнымъ шрифтомъ изображено слѣдующее:

«Въ пьесѣ большой дивертисментъ:

1., Л. Б. Мансвѣтова исп. цыганскіе романсы.

2., Л. Б. Потоцкая исп. арии изъ оперетокъ «Периколла» и «Моторъ любви» съ участіемъ ансамбля.

3., Е. А. Бѣляевъ исп. старинные цыганскіе романсы.

Постановка *главнаго* режиссера Л. Ѳ. Лазарева.

Прочелъ я это съ понятнымъ отвращеніемъ и, заинтересовавшись уже тѣмъ, кого изъ моихъ дѣйствующихъ лицъ изображаютъ эти «распѣвающіе», увидѣлъ, что распѣвають Свѣтланова (Мансвѣтова) и Муся (Потоцкая съ ансамблемъ). Но распѣваетъ и нѣкто, роли въ пьесѣ не имѣющей—Е. А. Бѣляевъ. Это,—стало-быть, уже номеръ

совсѣмъ особенный!.. Стало-быть, антрепренеръ Виленскаго городского театра Евгений Абрамовичъ Бѣляевъ—одинъ изъ видныхъ антрепренеровъ провинціи—просто вышелъ на сцену *своего* театра, сѣлъ, не стѣсняясь, и въ моей пьесѣ заплѣлъ въ свое удовольствіе цыганскіе романсы..

Могу-ли я послѣ этого обратиться съ упрекомъ къ актрисамъ Мансвѣтковой и Потоцкой? Пожалуй, откажись онѣ распѣвать, антрепренеръ и главный режиссеръ даже оштрафуютъ ихъ?..

Предположивъ въ уныніи, что пьесы мои такъ плохи, что безъ большихъ дивертисментовъ, привлекающихъ публику, ихъ невозможно ставить въ Вильнѣ, я было заглустилъ. Но тутъ-же на программѣ «Прохожихъ» замѣтилъ анонсъ:

«Во вторникъ 4 ноября въ четвертый разъ «Полуднѣвы въ 3 дѣйств. Марселя Прево.

Въ пьесѣ большой дивертисментъ:

1. Л. В. Мансвѣткова и К. А. Давидовскій исп. «Танго».
2. С. А. Лѣскова исп. модную пѣсенку «Мужчина».
3. Л. Б. Потоцкая исп. французскія пѣсенки.

И я опять успокоился. Значитъ, главный режиссеръ Л. О. Лазаревъ помогаетъ въ Вильнѣ дивертисментами не только мнѣ, но и Марселю Прево..

Но сейчасъ я получилъ свѣжія вырѣзки о томъ, что тотъ-же театръ возобновляетъ и мою «Зиѣйку». По бывшимъ примѣрамъ, пожалуй, и въ ней «по ходу пьесы» появится лазаревскій дивертисментъ?..

И я повторяю свой вопросъ уже не шутя: что-же дѣлать въ такихъ случаяхъ автору? Кончить тѣмъ, съ чего я хотѣлъ начать? Разъ и на всегда запретить г. Бѣляеву и его дивертисментно-развязному режиссеру Лазареву постановки всѣхъ моихъ пьесъ—и новыхъ и старыхъ? Но, судя по тому, что за пять недѣль начала сезона г. Бѣляевъ поставилъ три мои пьесы и—по программамъ и газетнымъ вырѣзкамъ, всѣ онѣ идутъ у него не по одному разу и дѣлаютъ сборы, дѣйствительно, это ударить его по карману чувствительно. И онъ закричитъ, что своимъ запретомъ авторъ подрываетъ его дѣло, особенно въ военное время, что онъ потратился на дивертисменты, словомъ закричитъ все то, о чемъ они, угнетенные, кричатъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ.. Какъ же быть, однако? Неужели терпѣть все, что-бы ни продѣлывали съ нами г. г. антрепренеры, и думать только о пополненіи ихъ кармановъ?..

Воздерживаясь и на этотъ разъ отъ официальнаго запрещенія, этимъ письмомъ я прошу г. Бѣляева добровольно не ставить моихъ пьесъ, разъ безъ большихъ и малыхъ дивертисментовъ ихъ постановка не даетъ ему въ Вильнѣ дохода. А г-на Лазарева убѣдительно прошу не выступать въ моихъ пьесахъ моимъ самозваннымъ соавторомъ.

Викторъ Рышковъ.

По провинціи.

Благовѣщенскъ. Намъ телеграфируютъ: «Закончили октябрь, ноябрь дефицитомъ 6500. Антрепризу продолжаю. Долгъ».

Воронежъ. Театръ Семейнаго Собранія на лѣтній сезонъ сняла оперет. артистка Е. А. Алезі-Вольская. Лѣтній сезонъ начнется 1-го мая и кончится 31-го августа. Г-жа Алезі-Вольская обѣщала дать оперу, оперетту и легкую комедію. Семейному собранію она будетъ уплачивать 10 проц съ взлового сбора.

Гельсингфорсъ. Сборы въ русскомъ театрѣ, несмотря на военное время, превосходные, за 1-ый мѣсяцъ взято 14 тыс. марокъ. Лучшие сборы дали слѣдующія пьесы: «Дворянское гнѣздо», «Позоръ Германіи» (4 раза).

Кишиневъ. Съ 3 декабря состоятся 15 спектаклей оперной труппы Шеина.

Кіевъ. Н. К. Садовскій подалъ ходатайство въ управу о продленіи украинскіхъ спектаклей въ Троицкомъ Народномъ домѣ на время Великаго поста и Пасхи. Ходатайство Н. К. Садовскаго удовлетворено.

— Д. М. Фонъ-Мевесъ предполагаетъ снять на великопостный и весенній сезонъ новый строющійся на Крещатикѣ «Интимный театръ».

— Въ составъ труппы театра миниатюръ въ циркѣ Крутикова вошли: опереточный комикъ И. Звягинцевъ и М. Трояновъ. Г. Звягинцевъ приглашенъ, какъ актеръ и режиссеръ.

Одесса. Въ Гор. театрѣ за первый мѣсяцъ сезона (съ 17 сент. по 16 окт.) взято 33.500 руб. или 1.115 руб. на кругъ. За второй мѣсяцъ (съ 17 окт. по 16 ноября), взято 7.500 руб. или по 617 руб. на кругъ.

Въ Драматическомъ театрѣ Н. Н. Михайловскаго за первый мѣсяцъ сбора поступило 15.000 руб., что составляетъ въ среднемъ по 500 руб. на кругъ. За второй мѣсяцъ поступило около 18.000 руб. или по 600 руб. на кругъ.

— Въ «Од. Нов.» читаемъ: «Текущія событія отразились не только на сборахъ нашихъ театровъ, но и

на эксплуатаціи ихъ въ такъ наз. необязательный сезонъ. Обыкновенно въ концѣ ноября выяснялась судьба Гор. театра съ поста до лѣта. Теперь еще даже неизвѣстно, что будетъ въ Гор. театрѣ постомъ, такъ какъ до сихъ поръ еще нѣтъ ни одного предложенія. По всей вѣроятности будетъ продолжаться спектакли труппа Сибирякова при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ составѣ или же съ участіемъ гастролеровъ».

Впрочемъ одно заявленіе поступило. Администраторъ кievскаго театра «Соловцовъ». С. Т. Варскій ведетъ переговоры съ А. И. Сибиряковымъ о снятіи Гор. театра на 2 недѣли съ Пасхи. По примѣру прошлаго сезона г. Варскій организуетъ для Одессы труппу изъ кievскихъ драматическихъ артистовъ, во главѣ Е. А. Полевикой.

Ржевъ. По свѣдѣніямъ бюро Т. О., лопнула антреприза г. Костровскаго.

Саратовъ. Товарищество драматическихъ артистовъ гор. театра, подъ управленіемъ г. Образцова обратилось въ театральнй комитетъ съ просьбой о предоставленіи т-ву бесплатнаго электрическаго освѣщенія въ теченіи драматическаго сезона тек. года, т. е. съ 20-го сентября по 4-ое декабря. Въ заявленіи т-во указываетъ, что за первый мѣсяцъ своего существованія изъ суммы сборовъ въ 6262 р. 38 к.—5406 р. 24 к. израсходовано имъ на постановку спектаклей и др. вечеровые расходы и на долю т-ва, состоящаго изъ 36 человекъ, осталось всего 856 р. 14 к.

Комитетъ нашель возможнымъ сложить съ т-ва плату за освѣщеніе театра за первый мѣсяцъ въ суммѣ 450 руб., вопросъ же о сложеніи платы за освѣщеніе за все время драматическихъ спектаклей оставленъ открытымъ до конца драматическаго сезона.

— Намъ сообщаютъ подробности краха антрепризы г. Погуляева въ театрѣ Очкина. 20 ноября г. Погуляевъ предложилъ перейти на товарищество, угрожая въ противномъ случаѣ не давать спектаклей 21—23, въ праздничные дни. Соглашеніе не состоялось, и спектакли были отменены. Между артистами были раздѣлены 300 руб. залога, хранившася въ полиціи. Жалованье труппѣ не заплачено за 20 дней. На этой почвѣ, какъ говорятъ, произошло столкновеніе между г. Погуляевымъ и уполномоченнымъ Т. О., г. Щиловцевымъ.

Часть распавшейся труппы И. В. Погуляева гастролируетъ въ г. Покровскѣ въ Народномъ театрѣ; другая, послѣ нѣкотораго перерыва, возобновила спектакли.

— Со втораго дня рождественскихъ праздниковъ въ театрѣ Очкина начинаются гастрольные спектакли московской оперетки, съ участіемъ Тамары-Грузинской.

Изъ Саратова на постъ труппа переѣдетъ въ Самару. **Томскъ.** Украинская труппа Кармелюкъ-Каменскаго, играющая въ циркѣ Изако, предполагаетъ закончить свои спектакли въ Томскѣ 10-го декабря. Труппа выѣзжаетъ въ Иркутскъ, гдѣ и будетъ играть до конца сезона.

Харьковъ. Въ «Утрѣ» читаемъ: «Оперное т-во (театръ Коммерческаго клуба) прекратило на нѣсколько дней свои спектакли. Этимъ промежуткомъ т-во намѣрено воспользоваться для урегулированія нѣкоторыхъ вопросовъ своего внутренняго распорядка. Кромѣ того, предстоятъ также нѣкоторыя измѣненія въ личномъ составѣ труппы: ожидается пріѣздъ новыхъ силъ: для приглашенія ихъ уполномоченный т-ва вчера выѣхалъ въ Москву». Туманно..

Провинціальная лѣтопись.

Александровскъ. Екатеринбург. губ. Съ объявленіемъ войны театральная жизнь нашего города замерла почти на мѣсяцъ. Одесская еврейская труппа Раппеля вмѣсто двухъ-трехъ недѣль, какъ предполагалось, дала лишь шесть спектаклей и въ день мобилизации прекратила свою дѣятельность. Между прочимъ, изъ этой труппы ушли на войну трое запасныхъ. Военный оркестръ изъ городского сада былъ призванъ на войну, другихъ оркестровъ частныхъ мы также лишились: они распались изъ за призыва большинства музыкантовъ изъ запаса на войну. И даже биоскопы не всѣ работали, т. к. были заняты запасными!

Такимъ образомъ, въ теченіи мѣсяца не было рѣшительно никакихъ развлеченій.

Затѣмъ открылись всѣ биоскопы и публика, противъ ожиданія, посѣщала и продолжаетъ ихъ охотно посѣщать, особенно въ дни «боевыхъ военныхъ программъ».

Въ театрѣ «Лотосъ» пристроилась труппа миниатюръ Як. Должинскаго и въ теченіи мѣсяца дѣлала приличные сборы, несмотря на слабый составъ труппы. Не могу не отмѣтить очень способнаго актера на комическія роли г-на Бенскаго.

Состоялось много благотворительныхъ концертовъ, спектаклей и лекцій. Въ матеріальномъ отношеніи нѣкоторыя были удачны.

Лавутъ.

Владивостокъ. Поистинѣ, достойна подвижническаго «ореола» печальная участь дальневосточнаго театральнаго бытописателя. На протяжении нѣсколькихъ мѣсяцевъ, истекшихъ со времени моего послѣдняго письма, трудно найти въ мѣстной театралъной хроникѣ событіе, мало мальски достойное вниманія. Хотя—выражаясь по репетиторски—«шумимъ», тѣмъ не менѣе, съ неизмѣнной суетливостью, а при нынѣшней филантропической ажитации «шумимъ», можно сказать—съ удвоенной энергіей! Мало мальски отраднаго въ художественномъ смыслѣ—увы—по прежнему скупо—либо обильно множество обывательскому долготерпѣнью досаждающихъ любительскихъ «упражнений», либо профессионально-театральные «конфекціоны», чисто провинціального пошиба, столь-же отдаленныя отъ истинно художественныхъ задачъ, что и большинство любительскихъ затѣй.

Лѣтомъ довольно успѣшно въ матеріальномъ отношеніи подвизались два театрика миниатюръ, одержимые лихорадкою чисто торговой конкуренціи, что, естественно, отражалось самымъ пагубнымъ образомъ на художественной сторонѣ дѣла. И это тѣмъ болѣе досадно, что обѣ труппы въ качественномъ отношеніи оказались далеко не безнадёжными, и для постановки дѣла на должную высоту располагали данными, вполне подходящими. Но объ этомъ каждая изъ труппъ, повидимому, менѣе всего заботилась. Таковъ ужъ злокачественный климатъ Д. Востока съ его специфическимъ свойствомъ всюду и вездѣ вносить разлагающее начало косности и апатии въ дѣлахъ общественнаго значенія. Одинъ изъ театровъ культивировалъ, гл. обр., опереточный жанръ, въ другомъ подъ упр. М. Н. Нининой-Петипа, взамѣнъ здороваго жизнерадостнаго юмора сатиры и добродушно наивнаго отечественнаго водевиля—упорно и неустанно преподносились либо дешевенькіе фарсы неизмѣнно адюльтернаго пошиба, либо излюбленная театрами миниатюръ антимузыкальная окрошка изъ популярныхъ оперетокъ. Въ результатѣ, предпріятіе, въ началѣ замѣтно подававшее кое какія надежды на серьезный характеръ репертуара, въ концѣ концовъ въ худож. отношеніи совершенно развалилось, и одной изъ главнѣйшихъ причинъ этого печальнаго развала явилось полное отсутствіе опытнаго руководства, отсутствіе на сценѣ дисциплины. Спектакли обставлялись самымъ неряшливымъ образомъ, будучи отмѣчены печатью полной безвкусицы, и безалаберности; на ряду съ подлинными профессиональными актерами безспорно интересной сценической индивидуальности незамѣтно всплывали на сценѣ силуэты, къ искусству—даже столь скромныхъ, какъ у театра миниатюръ, задачъ—ни съ какой стороны не причастные...

Неудивительно, что публика постепенно отбилась отъ театра и въ самую для него бойкую пору—къ началу осенняго сезона—театръ г-жи Н. Петипа вопіюще пусто-валъ.

Такимъ образомъ, даже столь скромное по своимъ художественнымъ задачамъ предпріятіе, какъ театръ миниатюръ, успѣвшій «пышно» расцвѣсть въ Евр. Россіи, несмотря на 3-хъ лѣтніе опыты насажденія, никакъ не можетъ у насъ прivityся.

Осенній сезонъ, сверхъ ожиданія, обновили «итальянцы» подъ упр. бр. Гонсалесъ. При нашихъ «обстоятельствахъ» трудно, кажется, претендовать на особенный «блескъ» оперной труппы, да къ тому же—итальянской. Понятно, что итальянцы, съ ихъ вполне приличнымъ для дальневосточной провинціи уровнемъ силъ, вправдѣ были рассчитывать на успѣхъ. И, дѣйствительно, нѣкоторые спектакли—Трубадуръ, Жидовка, Джіоконда—сдѣлали полные сборы; безспорно, если бѣ не внѣшнія событія дня, успѣхъ у итальянцевъ оказался совсѣмъ удачнымъ. Труппа г.г. Гонсалесъ—типично провинціальная оперная труппа на подобіе нѣкогда вояжировавшей по градамъ и весямъ Евр. Россіи труппы пресловутаго Кастеллано: скромный по размѣрамъ, но пріятно сыгравшійся собственный оркестръ, хорошій ансамбль и 2—3 безспорно интересныя вокальныя силы. Очень выгодное впечатлѣніе произвелъ баритонъ г. Беллони (Скарпіо, Риголетто, Яго, Жермон) съ замѣтнымъ совершенствомъ вокальной передачи и большимъ сценическимъ тактомъ. Хорошъ также басъ г. Маучери (Базиліо, Спарифучило) безъ звучныхъ верховъ, но съ пріятнымъ благородствомъ въ пѣніи и, особенно, въ игрѣ. Вообще, сценическая сторона замѣтно выдвинута въ предпріятіи г.г. Гонсалесъ на первый планъ. Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялась г-жа Гонсалесъ, пѣвица далеко не первой молодости, но съ хорошими музык. вкусомъ и всегда интересной сценической обработкою партій (Чіо-чю-санъ, Виолетта). Кромѣ того, выдѣлялись г-жа Импаоломи (сопрано) и г-жа Визони, повидимому, дебютантка на оперной сценѣ съ многообещающими вок. данными рѣдкой силы и свѣжести (Миньонъ, Маргарита). Замѣтно слабоваты тенора и вовсе отсутствуютъ меццо-сопрано и контральто. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя оперы—

Травиата, Сельскій Цырульникъ, М-мъ Ботерфляй—прошли съ замѣтнымъ успѣхомъ.

Уѣхали итальянцы, и мѣстная театралъная жизнь снова заглохла, надолго ли—ничего не извѣстно. О драмѣ и помышлять грѣшно—послѣ прошлогодняго тернистаго сезона, похоронившаго лѣтъ на 10 радужныя иллюзіи мѣстныхъ театраловъ!

Изъ явленій повседневною театралъной хроники можно отмѣтить развѣ лишь два «событія»: постановку арцыбашевской «Ревности» труппою любителей Народнаго дома—довольно удачную постановку съ несомнѣнно интересной, не лишеною оригинальности въ замыслѣ Ел. Ник. въ олицетвореніи г-жи Крыловой (достаточно корректный Сергій Петровичъ Голдинъ и съ хорошимъ чувствомъ мѣры Блонда—г-жа Меллеръ), и постановку «Птичекъ пѣвчихъ»—первый, достаточно удачный дебютъ вновь организованнаго общества любителей изящныхъ искусствъ. Симпатичная по замыслу организация, заслуживающая всяческаго поощренія, особенно въ нашемъ медвѣжьемъ углу. Но предсказывать ей особенно пышный расцвѣтъ, послѣ цѣлага ряда жестокихъ разочарованій въ этой области, по меньшей мѣрѣ преждевременно. Постановка «Периколлы» произвела весьма выгодное впечатлѣніе. Много искренности и пріятной сценической сдержанности, много хорошаго вкуса въ пѣніи и въ общемъ рисункѣ партіи у Л. А. Пантелѣевой—Периколлы. Съ замѣтной сценической увѣренностью ведетъ партію Пикколо г. Басанинъ—режиссеръ спектакля.

Концертная дѣятельность мѣстнаго отдѣленія И. Муз. Общества, неизмѣнно руководимаго П. Д. Добросмысловымъ, въ текущемъ сезонѣ нѣсколько запаздываетъ.

Баронъ Зетъ.

Ярославль. Прошли первые два мѣсяца сезона въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова. Теперь уже можно совершенно увѣренно сказать, что дѣло, созданное И. А. Ростовцевымъ, очень серьезное и значительное художественное предпріятіе. Необходимость часто заставляеть давать три—четыре новыхъ постановки въ недѣлю и, несмотря на это, можно назвать лишь очень незначительное количество спектаклей, прошедшихъ безъ хорошаго ансамбля и не отдѣланныхъ тщательно и интересно со стороны режиссерской.

Новый антрепренеръ и въ этотъ тяжелый годъ сумѣлъ привлечь публику,—театръ въ текущемъ сезонѣ посѣщается лучше, чѣмъ въ сезонѣ предыдущемъ. За первый мѣсяць валовой сборъ выразился въ суммѣ 10572 руб. 88 коп., противъ 9625 руб. 66 коп., взятыхъ за тотъ же періодъ времени въ прошломъ сезонѣ. За второй мѣсяць взято 12325 руб. 06 коп., противъ 11323 р. 47 к., а за оба мѣсяца разница въ пользу г. Ростовцева получится довольно значительная 1948 руб. 90 коп. (22898 р. 03 к.—20949 р. 13 к.).

Съ начала сезона до 18 ноября прошли слѣдующія пьесы: «Безъ вины виноватые» (3 раза), «Волшебная сказка» (3 р.), «Потемки души» (3 р.), «Барышня съ фіалками» (2 р.), «Старый закалъ» (3 р.), «Бѣдность не пороку» (утро), «Моряки» (2 р.), «Иванъ Миронычъ» (2 р.), «Пошелъ въ гору», «У бѣлага камня» (3 р.), «Ветеранъ и новобранецъ», «Мадмазель Фифи», «Во время перемирія» и «Побѣдителей не судятъ» (2 р.), «Золушка» (утро), «Безправная» (4 р.), «Нюбея», «Тройня» (2 р.), «Двѣ сиротки» (утро), «Набатъ» (2 р.), «Начало карьеры» (4 р.), «Мысль» (3 р.), «Грѣхъ да бѣда» (2 р.), «Господа Табунцовы», «Любовникъ по телефону», «Ревизоръ» (2 р.), «Котъ въ сапогахъ» (утро 2 р.), «Горячее сердце» (2 р.), «Петроградскія трущобы» (6 р.), «Тучка золотая», «Выстрѣлъ», «Столичный воздухъ», «Лѣсъ», «Грильби» (2 р.), «Король, законъ и свобода» (4 р.), «Три сестры», «Чужіе» (2 р.), «Казнь», «Въ эти дни» (2 р.).

Труппа сильная и ровная. Мужской персоналъ, впрочемъ, значительно сильнѣе женскаго. Центральное положеніе здѣсь занимаетъ Н. И. Соболиковъ-Самаринъ. Артистъ достаточно извѣстенъ, онъ такъ же силенъ въ драмѣ, какъ блестящъ въ комедіи.

Очень гибкое и разнообразное дарованіе у М. Горскаго: артистъ каждую роль умѣетъ сдѣлать яркой и всегда создаетъ живые, прекрасно отдѣланные образы.

С. С. Лидинъ—прекрасный комикъ, играетъ съ мягкимъ, спокойнымъ, сочнымъ комизмомъ и непосредственною веселостью.

Много вкуса выказываетъ А. В. Милославскій. Очень обдуманно, ярко, но безъ лишняго шаржа играетъ Н. Д. Простовъ. Интересный артистъ І. К. Самаринъ-Эльскій, отмѣчу К. Ф. Морева. Хорошъ весь второй персоналъ.

Въ женской половинѣ труппы на первомъ мѣстѣ Е. П. Агринцева и Л. П. Борегаръ.

У Е. П. Агринцевой—сценическая техника, красивый внѣшній рисунокъ, тщательная отдѣлка роли.

У Л. П. Борегагарь—много нервовъ, силы и яркости чувства.

Большой опытъ и богатая сценическая техника и у А. Н. Малаксіановой. Много ролей сыграла Е. К. Славатинская; г-жа Славатинская очень часто дѣлаетъ не свое дѣло и потому трудно сказать о ея игрѣ что нибудь опредѣленное. Очень благоприятное впечатлѣніе оставили первые выходы Р. Н. Краевской, остается загадкой, почему г-жа Краевская теперь выступаетъ такъ рѣдко. К. Н. Лирская, артистка нѣсколько склонная къ шаржу. Отмѣчу М. М. Панаеву.

Отлично себя зарекомендовалъ художникъ-декораторъ В. Я. Тункель. 6 ноября былъ впервые сыгранъ «Король, законъ и свобода» Л. Андреева. Пьеса была поставлена Н. И. Соболевичевымъ-Самаринымъ очень красиво и разыграна тщательно. Эмилия Греневъ игралъ Н. И. Соболевичевъ-Самаринъ; трудно согласиться съ тѣмъ толкованіемъ, которое далъ талантливый артистъ этой роли: по своему фигура, созданная г. Соболевичевымъ-Самаринымъ была интересна и значительна, но это былъ не поэтъ, не «душа Бельгии», а сухой, весь ушедшій въ себя человекъ, даже говорящій только ледянымъ тономъ, отрывистыми фразами. Изъ остальныхъ исполнителей «Короля» была интересна Е. П. Агринцева (Жанна), но драматическая сцена послѣдняго акта артисткѣ не удалась совершенно. Очень яркую фигуру сдѣлалъ изъ роли лейтенанта фонъ Блюменфельда М. В. Горскій. Хорошо играли и остальные артисты, (Франсуа—С. С. Лидинъ, Графъ Клермонъ—А. В. Милославскій, Пьеръ—І. К. Самаринъ-Эльскій, Морисъ—П. П. Великатовъ, Командующій германской арміей—Н. Д. Простовъ).

Изъ другихъ постановокъ хочется отмѣтить «Мысль» Л. Андреева (очень сильный Керженцевъ—Н. И. Соболевичевъ-Самаринъ, интересная Татьяна Николаева—Л. П. Борегагарь), оригинальную пьесу Л. Урванцова «У бѣлаго камня» (превосходно играли Л. П. Борегагарь—Аннушка и М. В. Горскій Базиль, интересные и другіе исполнители: Р. Н. Краевская—баронесса, А. В. Милославскій—Борисъ, І. К. Самаринъ-Эльскій-Платонъ, Н. Д. Простовъ-Иванъ) и «Начало карьеры» В. Рышкова. Послѣдняя пьеса была разыграна концертно: Поарковъ—Н. И. Соболевичевъ-Самаринъ, Зинаида Павловна—Л. П. Борегагарь, Ревякинъ—С. С. Лидинъ, Галкинъ—М. В. Горскій, Вѣра Аполлоновна—А. Н. Малкасіанова и Путанцевъ—А. В. Милославскій. Изъ новыхъ пьесъ прошли и канули въ Лету послѣ перваго представленія «Выстрѣлъ» А. Толстого (очень яркій Яблоковъ—С. С. Лидинъ) и «Тучка золотая» Н. Черешнева.

Серію бенефисовъ открылъ 11 ноября Н. И. Соболевичевъ-Самаринъ («Чужіе» Потапенко и воведилъ «Побѣдителей не судятъ»). Спектакль оставилъ превосходное впечатлѣніе. Роль старика Дыбольцева была проведена бенефициантомъ ярко, въ мягкихъ, правдивыхъ тонахъ, съ мастерствомъ большого художника. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлялись С. С. Лидинъ (Поморцевъ), М. В. Горскій (Крутоносозъ). Были интересны Е. П. Агринцева (Уткина), А. В. Милославскій (Константинъ), І. К. Самаринъ-Эльскій (Миша), и К. Ф. Моревъ (Завязтовъ). Роль Алины Колесиной играла И. К. Славатинская и сдѣлала изъ этой дѣвицы какую то безтолковую и очень вульгарную фигуру,—это было пято въ стройномъ ансамблѣ спектакля.

Слѣдующій бенефисъ Л. П. Борегагарь (19 ноября «Женщина и паяцъ»). Итакъ художественные, да и матеріальные итоги первыхъ мѣсяцевъ сезона вполне благоприятны.

Николай Из.

Нижній-Новгородъ. Почти два мѣсяца сезона прошло; результаты опредѣлились. Начали съ специально военного репертуара—«Иго войны», «Графъ де-Ризооръ» вплоть до «Короля, закона и свободы» Л. Андреева,—но военные пьесы мало трогали публику, репертуаръ сталъ выравниваться; запестрѣли новинки: «Герой 20-го числа», «Гранатовый браслетъ», «Мысль», «Бабушка», «Выстрѣлъ», «Польское сердце», «Вѣчный странникъ», «Таланты завоевателя», «Великій грѣшникъ», «Яма», «Санинъ». Онѣ поправили дѣла, театръ сталъ усерднѣе посѣщаться. И въ общемъ создалось положеніе, похожее на то, какое обычно бывало въ нашемъ театрѣ въ прежніе сезоны, но для г. Сумарокова эти сборы не были удовлетворительны въ виду большихъ расходовъ на труппу, и онъ возбудилъ ходатайство передъ театральнымъ комитетомъ о сложении съ него 5000 руб. для выравниванія бюджета. Комитетъ отсрочилъ уплату, не сказавъ послѣдняго слова. Какъ развернутся дальше событія, трудно предсказать, но во всякомъ случаѣ Нижній, вѣроятно, пережилъ театральныи кризисъ и г. Сумароковъ пока съ честью вышелъ изъ труднаго положенія.

Прошли бенефисы. Первый — зрителя театра г. Каневского за пятнадцатилѣтнюю службу. «Лѣсъ» сыгранъ былъ очень ровно съ яркимъ Геннадіемъ г. Юреневымъ, съ г. Вербинымъ характернымъ Аркашкою, съ г-жею Журавлевой, въ роли Гурмыжской хорошо игравшей, съ простою, естественною Аксуюю г-жею Струйскою. Второй бенефисъ г. Качурина—«Санинъ». Блестящій въ матеріальномъ отношеніи бенефисъ; парадный, торжественный спектакль съ рѣчами, подношеніями, доказательствомъ симпатій города и театра къ уполномоченному труппы, но передѣлка романа совсѣмъ неважна.

Постепенно выяснились силы труппы. Г. Двинскій наиболѣе сильное впечатлѣніе пока произвелъ въ роли доктора Керженцева въ «Мысли»: въ другихъ роляхъ г. Двинскій не всегда удовлетворяетъ, есть какая-то сухость въ его игрѣ. Г. Юреневъ выступаетъ очень часто, едва ли не чаще другихъ, и иногда въ роляхъ не по его способностямъ и наклонностямъ. Въ общемъ-же г. Юреневъ актеръ несомнѣннаго дарованія, разнообразный, въ подходящихъ роляхъ интересный. Г. Вербинъ—любимецъ публики, комикъ безъ шаржа, безъ трюковъ, съ мягкой благородною игрою. Нерѣдко интересенъ бываетъ г. Чаровъ. Среди остальныхъ г. Дюмидовскій, актеръ немного однообразный, хотя, можетъ быть, это однообразіе результатъ тѣхъ ролей, которыя ему приходится играть: такъ похожи онѣ одна на другую. Г. Трояновскій недуренъ въ роляхъ простаковъ и «рубашечныхъ» любовниковъ. На второстепенныхъ мѣстахъ—г. Некрашъ, Фатцевъ, Маловъ, Невѣровъ. Подаетъ надежды новичекъ г. Чембарскій, совсѣмъ юный актеръ.

Изъ женщинъ—г-жа Кварталова, когда-то отдавшая Нижнему лучшее время своего таланта. Она пользуется успѣхомъ. Прекрасно сдѣлана ею Огнева въ «Выстрѣлъ». Г-жа Валента, иногда излишне рѣзкая въ игрѣ, очень живая комедійная актриса, весело и бойко играющая. Совсѣмъ хорошо вышла у нея Зинаида въ «Героѣ 20-го числа», интересная, занятая Елена въ «Когда заговоритъ сердце». Въ общемъ, г-жа Валента въ комедіяхъ пріятная сила. Замѣтно выдѣляется г-жа Струйская, всегда естественная, вдумчиво играющая: это очень хорошая Вѣра въ «Старомъ закалѣ», Наташа въ «Выстрѣлъ». Г-жа Журавлева—актриса съ дарованіемъ; всегда на мѣстѣ г-жа Кудрявцева, тоже яркая въ бытовыхъ роляхъ. Остальные—г-жи Чадаева, Павловская, Викторова—для ансамбля.

П. С.—нѣ.

Тобольскъ. Нашъ городъ—счастливый городъ для антрепренеровъ: публика любитъ свою «аудиторию»—такъ здѣсь называютъ народный домъ—и за послѣдніе годы всѣ антрепризы кончали сезонъ съ хорошей прибылью. Нынче труппа запоздала и начала сезонъ только 9 октября. Для начала извлекли изъ пыли вѣковъ пьесу «На жизненномъ пиру», обьявивъ ее пьесой «изъ репертуара Императорскихъ театровъ». Отъ неудачнаго перваго спектакля получилось впечатлѣніе, что труппа слабая,—и второй спектакль «Дни нашей жизни» собралъ мало зрителей. Этотъ спектакль былъ неизмѣримо лучше перваго. Трогательный образъ Оль-Оль дала г-жа Линоръ, выдержанно и тонко сыгралъ фонъ-Ранкена г. Патровъ. Очень удачно имъ-же былъ поставленъ 1-й актъ пьесы. Третій спектакль «Боевые товарищи» прошелъ при полномъ театрѣ съ подъемомъ. Всю пьесу вынесли на своихъ плечахъ г-жа Линоръ, г. Патровъ и Генбачевъ-Долинъ.

Составъ труппы слѣдующій: Агатова, Владимирова, Гегеръ-Глазунова, Каренина, Линоръ, Лонская, Стоянь, Херувимова, Шорохова, Петрова, Ведринскій Генбачевъ-Долинъ, Патровъ, Перовъ, Синовичъ, Шевченко.

Выдѣлились г. Патровъ г-жа Гегеръ-Глазунова, Агатова, г-жа Линоръ, г. Херувимова, г. Генбачевъ, г. Волконскій, г. Шевченко и др. Пріятное впечатлѣніе произвело то обстоятельство, что дирекція не увеличила цѣны на мѣста, оставивъ старую расцѣнку. Думаю, что антреприза отъ этого только выиграла.

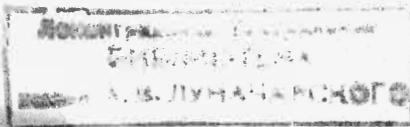
Репертуаръ случайный. Удачно прошли «Борцы», «Ревность», «Кавалерійская атака», «Хозяева жизни», «Золото», «Мирра Эфросъ», «Бѣшенныя лѣнги», «Дама изъ Торжка», «слабо—«Гроза», «Слушай, Израиль», «Непогребенные», «Волки и овцы», «Лѣсъ».

Начались бенефисы: г. Генбачевъ-Долинъ поставилъ «Смерть Наполеона» и «Женитьбу Бальзамина». Сборы средніе.

Дядя Вяня.

Редакторъ Д. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВЫШИХЪ ФАСОНОВЪ
 МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ
 ПРІЕМА ЗАКАЗОВЪ
 ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ
 НАБРЮШНИКИ
 И ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
 ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.

С.П.Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ
 vis à vis — 45 БАСЕЙНОЙ ул.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
СОФЬИ ВЪЛОЙ.
 Сѣренъкіе герои
 (за родную землю) драм. на событія въ 2 д.
 Врагъ побѣжденъ...
 („Грѣшники“), траг.-фасетъ въ 3 д.
 Изданіе Москва, театр библиот.
 Разсохина.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ КЪ
 ПРЕДСТАВЛ. ОБСТАНОВЧН.
 ДРАМА ВЪ 6 КАРТИНАХЪ,
**„ОСВОБОЖДЕНІЕ
 ГАЛИЦИИ“**
 О. З. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.
 Обращаться въ конг. „Театръ и Искусство“.

ЖИТОМІРЪ

СДАЕТСЯ въ аренду садъ и лѣтній театръ
 на ТРИ ГОДА со всѣми доходными статьями.
 (Ресторанъ, тиръ, кіоски и проч.)
 Театръ имѣетъ 600 мѣстъ; электрическое освѣщеніе въ театрѣ и саду;
 находится въ центрѣ города (на бульварѣ). Единственный въ городѣ.
 *при желаніи можетъ быть сданъ и на ОДИНЪ ГОДЪ.
 Справки и условія у влѣдѣльца театра О. Я. Хорощанскаго. Одесса, Коблевская, 9.

НУЖЕНЪ ПѢВЕЦЪ ПРОСТАКЪ.
 въ «Миниатюръ», знающій опереточный репертуаръ. Адресовать г. Лучанскій. Екат. губ. т. Миниатюръ М. Л. Волгина. Прилагать фотографическія карточки

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
 А. А. НАРОВСКАГО:

КОЛОКОЛЬ РЕЙМСКАГО СОБОРА
 Эскизъ въ 1 д. (Роли 1 ж. и 1 м.)
 Пьеса кончается марсельзой.
 Изданіе „Театра и Искусства“. Цѣна 60 коп.

**АНТВЕРПЕНЪ ПАЛЪ,
 НО БЕЛЬГІЯ ЖИВА!**
 Эскизъ въ 1 дѣйстви. (Роли 1 ж. 3 м.)
 Пьеса кончается Бельгійскимъ гимномъ.
 Цѣна компл. ролей 1 руб.
 Изданіе Импер. Театрального Общества.
 Обращаться въ контору журнала
 „Театръ и Искусство“.

1-я Пѣтргр. музык.-театр. библиотекa
 Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО
 Театр. пл., 6 (у Коновъ). Тел. 443—01.

**ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, соведени-
 тродажа и прокатъ**
 Последніи новыя Сперскаго,
 „Любовь Натанъ“ — ок. въ 3 д.
 Триумфъ бой! На позиміежъ!
 Всемирный поляръ. Колески
 кровъ, Цилинг-Примавъ (пре-
 льеръ), Висоветы. левствъ Франца
 Причюры страсити, Ужасы
 войны. и др. 20 75 р.

Весь старыи и новыи репертуаръ:
МИНИАТЮРЫ — П. левствъ кровъ,
 Причюры страсити, Давъ гри-
 зетски, Дитя любви, Генер.
 репатилъ, Барышни гре-
 стиски, Райское зближъ. Сол-
 датъ въ Сербіи, Дитя въ кри-
 стовъ и др. 5—2 р.

Петръ Южный.

ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:
 Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
 Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Истительница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Сорочка принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
 Безъ рубашки. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Выписывать изъ конторы журнала
 „Театръ и Искусство“,
 Петроградъ, Вознесенскій, 4.

XXXI г. изд. О ПОДПИСКѢ въ 1915 г. XXXI г. изд.
 на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній

ВОКРУГЪ СВѢТА

Кромѣ 50 №№ жури нала подписчики получаютъ:

по I абонементу:

36 книгъ полнаго собранія
 романовъ, повѣстей, драмъ,
 избранныхъ историческихъ со-
 чиненій и стихотвореній

ВИКТОРА ГЮГО

съ критико-біографическимъ очеркомъ.
 Въ 1915 году исп. ляется XXX-лѣтіе со дня
 смерти этого гениальнаго писателя и поэта,
 въ произведеніяхъ котораго отразилась
 вся жизнь Франціи, ея исторія и националь-
 ный духъ французскаго народа.

Содержаніе 36 книгъ:
РОМАНЫ и ПОВѢСТИ:
 Соборъ Парижской Богоматери. — От-
 верженныя. — Труженики моря. — Чело-
 вѣкъ, который смѣется. — Девяносто
 третій годъ. — Ганъ Исландецъ. — Люгъ
 Жаргаль. — Последній день приговора.
 — Клоаъ Гѣ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
 Эми Робсартъ. — Кромвель. — Торквема-
 да. — Марисъ де-Лормъ. — Король забав-
 ляется. — Лукреція Борджіа. — Марія
 Тюдоръ. — Рион Блазъ. — Бургграфы.
 Эрнани. — Анджепо. — Эмеральда. —
 Близнецы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЧИНЕНІЯ:
 Исторія одного преступленія (Наполе-
 онъ III и франко-прусская война 1870
 г.). — Изъ вѣдѣннаго.

**ИЗБРАННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ
 ИЗЪ СБОРНИКОВЪ:**
 Оды и баллады. — Восточные мотивы. —
 О. енные листья. — Легенды вѣковъ. —
 Внутреннее голоса. — Свѣтъ и тѣни. —
 Пѣсни сумерекъ. — Возмездіа. — Пѣсни
 уличъ и лѣсовъ. — Созерцанія. — На-
 строенія. — Ро. овые годы. — Грозная годи-
 на. — Искусство быть вѣдомъ. — Моя лѣра.

по II абонементу:

12 книгъ собранія со-
 чиненій американскаго
 писателя

Брэтъ-Гарта

Рассказы Брэтъ-Гарта посвящены
 прирѣдъ амери-
 канскаго дальняго запада, разойничимъ
 и скотничимъ ПРИКЛЮЧЕНІЯМЪ и на-
 лифорнійскимъ золотоискателямъ.

роскошно иллюстр. сборниковъ

12 „Міровая война“
 ВЪ РАЗСКАЗАХЪ и ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ.
 Военные рассказы. — Дневники участни-
 новъ и очевидцевъ. — Описанія выдающихся
 эпизодъ въ и сраженій на сушѣ, битвъ въ
 воздухѣ, на водѣ и подъ водой и подвиговъ
 ея героевъ.

12 книгъ сочиненія
 французскаго географа
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ
**„Народы и страны
 Западной Европы“**,
 въ новомъ переводѣ и съ дополненіи-
 ми члена географическаго института
 имени Э. Реклю, въ Брюсселѣ, Н. К.
 Лебедева.
 Богато иллюстрированное изданіе.

Содержаніе 12 книгъ:
 I. Франція. — II. Великобританія. —
 III. Бельгія. — IV. Германія. — V. Австро-
 Венгрія. — VI. Италія. — VII. Швейцарія. —
 VIII. Испанія и Португалія. — IX. Греція,
 Европ. Турція и Болгарія. — X. Румы-
 нія. — Сербія. — Черногорія и Албанія. —
 XI. Голландія и Данія. — XII. Швеція и
 Норвегія.

по III абонементу:

Кромѣ 50 №№ журнала, всѣ приложенія къ I и II абонем., а именно:
36 книгъ полнаго собр. соч. **ВИКТОРА ГЮГО**, **12** книгъ собр. соч.
БРЭТЪ-ГАРТА, **12** сборникъ „Міровая война“ и **12** книгъ соч.
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ „Народы и страны Западной Европы“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ: I и II абонем. по **7 р.**; III абонем. — **12 р.**
 Допускается разсрочка: I для I и II абон. — 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля,
 подписной платой: I для III абонем. — 5 р. при подп., 4 р. къ 1 апр. и 3 р. къ 1 июля.
 Подписчики I абон., заявившіе при подпискѣ о желаніи получить, кромѣ 36 книгъ сочин.
 Виктора Гюго, любое изъ трехъ приложеній II абонем. (по своему выбору) уплачиваютъ **10 р.** 4 р., къ 1 апр. 3 р., къ 1 июля 3 р.
 Контора журнала „Вокругъ СВѢТА“. Москва, Тверская, домъ № 48.
 Издаваніе Т-ва Н. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Школа балетного искусства А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

Артист. Император. балетной труппы

Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25.

Школа имѣетъ цѣлью выпускать артистовъ, учителей и балет-мастеровъ для частныхъ сценъ и учебныхъ заведеній.

Преподаватели: (арт. Имп. Балетной труппы)

Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Приемъ отъ 4-хъ лѣтъ въ классы балетныхъ т. и отъ 8 лѣтъ въ остальные классы. Занятія начались. Подробныя условия высылаются бесплатно. Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня.

ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

ВѢЛОСТОКЪ.

Лѣтній и зимній Палась-театръ.

1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/0/0 Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—ВѢЛОСТОКЪ, театръ Гурвичу.

ГАСТРОЛИ БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

Хабаровскъ, съ 13 по 19 декабря.

Управляющій А. К. Павленко
Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

БОЕВАЯ НОВИНКА.

Московского театра «Эрмитажъ» и Петроградскаго театра «В. Ливъ».

Новый трехактный фарсъ

„У АРТУРА БЫЛЪ ТРОМБОНЪ“

Участв. 5 мужч. и 5 женщ. Цѣна 1 р.

Выписывать изъ конт. «Театръ и Искусство».

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ

В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

- 1) Кружеваной вѣрвь, романтика старыхъ годовъ въ 1 д Чужъ-Чуженина. Ц. 1 р.
- 2) Красные тюльпаны, оперетта въ 1 Чужъ-Чуженина.
- 3) Ожив-енная баллада, эпизодъ изъ войны Алой и Вѣлой розы въ 1 д. Н. Агнiewiczа. Ц. 1 р.
- 4) Впередъ умнѣ будь, солдатская сказка въ 1 д. Е. Шиловскаго. Ц. 1 р. 50 к.
- 5) Подъ звонъ мечей, п. въ 1 д. Н. А. и И. П. А.
- 6) Чары озера, фантазія въ 1 д. Е. Мартенса
- 7) Международные романсы въ лицахъ, мозаика-буффъ въ 1 д. И. П. А. и Н. А. (Рус-сп—8р.)
- 8) Пѣсня бельгійскаго барабанщика, слова Н. Агнiewiczа. Ц. 50 к.
- 9) Французская пѣсенка (Король Гильомъ), слова Сергѣя Ауслерера Ц. 50 к.
- 10) Реймскій соборъ, слова Е. Шиловскаго Ц. 45 к.

интермедии—инсценировки.

Выписывать отъ автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовоу пр. 12. В. Пергаментъ.

ТРИКО

для театра, для гимнастики, для спорта и проч. изъ шелка, шерсти и фильдекоса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а также на заказъ въ собствен. мастерской

ТРИКО

Невскій, Пассаждъ, № 43.

Требуйте бесплатно прейсъ-курантъ.

КЛАССИЧЕСКІЙ ТАНЕЦЪ

ВЫРАЗ. ПЛАСТИКА. Гармонич. гимнастика по законамъ Дельсарта.

Препо. АДА КОРВИНЪ, окончившая за границей Дельсартовскую школу съ дипломомъ. Бывш. препода. театр. школы А. Суворина, препода. драматич. школы А. Петровскаго.

Исправленіе различныхъ недостатковъ, выработка красивыхъ линий тѣла, прохожденіе ролей и оперныхъ партій (выразительныя движенія и мимика) ораторскій жестъ.

Занятія съ взрослыми и дѣтьми.

Петроградъ, Кронверскій пр., 33 кв. 16.

НУЖНЫ

для фарса кокетъ, комическая старуха, комикъ, проstackъ, суфлеръ и помощникъ режиссера. Сезонъ до 1-го Мая. Постъ безъ вычетовъ. Товарищ. гарантія 50%. Авансовъ не высылаю. Обращ. Варшава, Краковское Предмѣстье 5, кв. 25. И. М. Арнольдovu.

Михіатюры въ 1 д.

Изъ Южанина (Срабова).

1. «Храбрость нѣмцевъ» (Маіоръ Прайсскеръ).
2. «Они отдыхаютъ».
3. «Вотъ такъ Зизи».
4. «Скандалъ въ театрѣ» обзорнѣе—мозаика.
5. «Шпанели и пули» патриотическое обзорнѣе—мозаика.
6. «Въ гостяхъ у * (фамилія антрепренера или названіе театра)—обзорнѣе—мозаика, дѣйствіе происходитъ на сценѣ и въ публикѣ. Масса трюковъ. Любимые романсы.
7. «Брабансона».
8. «Молодая жена».
9. «Баба на позиціяхъ».
10. «Метаморфозы».

Всѣ пьесы—репертуара Петроградскихъ т. Желающіе могутъ вып. чрезъ Союзъ или же отъ автора Петроградъ (Литейный пр. 64, кв. 23).

СВОБОДЕНЪ

Постъ, Пасху, Ѳоминую

Ростовскій и/Д. театръ
(бывш. Асмолова)

За условіями обращаться: къ А. И. Гришину: Ростовъ и/Д. театръ б. Асмолова.

Новыя пьесы С. Трефилова

Всемирный пожаръ. Патриот. драма въ 5 д. Позоръ германцевъ. Драма въ 5 дѣйств.

Въ кровавомъ пожарѣ войны. Последнія событія въ 5 дѣйств.

Три пьесы (изъ одной) 2 р. Выпис. Контора Театра и Искусства.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ВЪ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатериносл. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.) Лавуту.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ АКТРИСА.

Предлагаетъ свои услуги. Адресъ узнать въ Редакціи журнала «Театръ и Искусство».

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса въ 1 дѣйств.

реперт. театра Сабурова «Возрастъ актрисы» пер. Ѳедоровича ц. 60 к. Выпис. «Театръ и Искусство».

Новая злободневная пьеса текущаго репертуара.

ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Комедія-сатира въ 4 дѣйств. Федоровича. Д. 1-ое. Инкогнито Д. 2-ое. За кулисами придворной оперы. Д. 3-ое. Какой великій артистъ Д. 4-ое. Кайзеръ идетъ ва-банкъ. Ц. 2 руб. Для постановки этой пьесы въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ надо входить въ особая соглашенія. Адресъ: Петроградъ, Пантелеймонская 7. С. Ѳ. Сабурову. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».